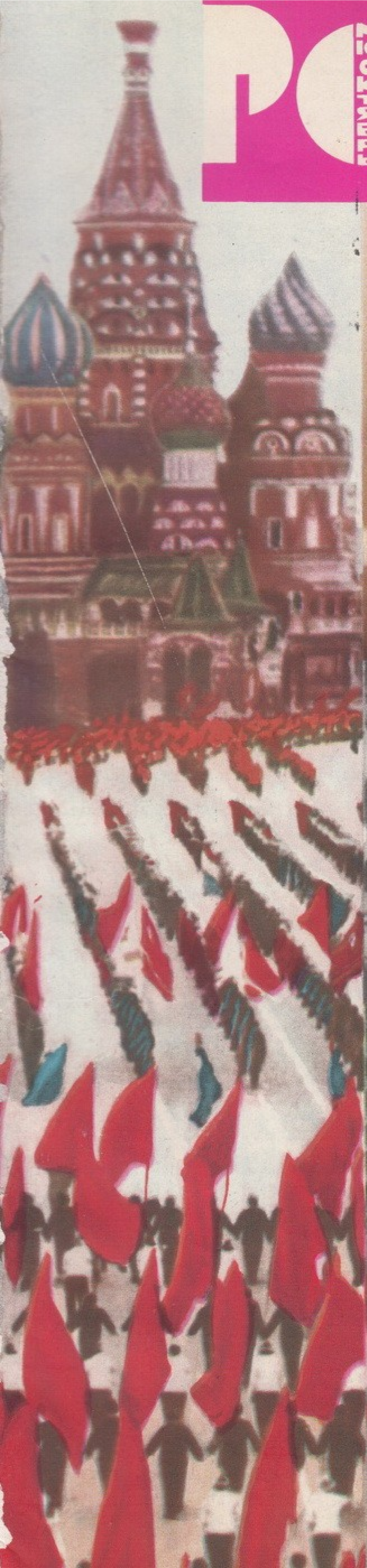
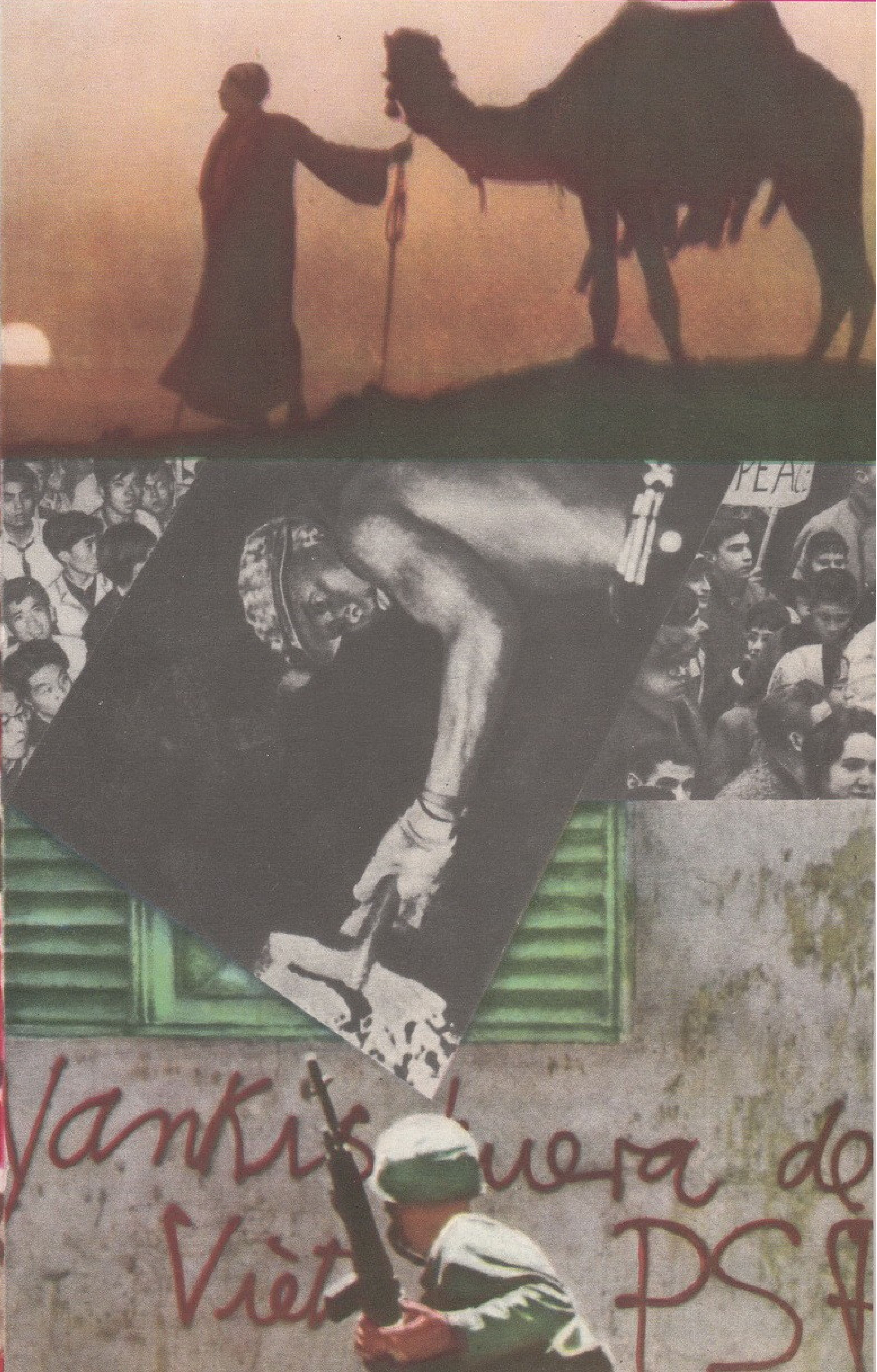
РОВЕСНИК

№10 ОКТЯБРЬ

Первая и четвертая страницы обложки художников Э. Зарянского и В. Кириллова.

Октябрь № 10 (40) 1965 г.
Год издания четвертый

Ровесник
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

НЕ ОТСТУПИМ!

ХОРХЕ ГУТЬЕРЕС

ПИСЬМО ИЗ ГВАТЕМАЛЫ

Когда я думаю о героической борьбе нашей молодежи, когда смотрю на улыбающиеся с фотографий лица незнакомых юношей, павших за свободу Гватемалы, мне приходят на ум слова поэта Луиса Кардоса Арагона: «Все вам разрешено, кроме предательства...»

Нынешнее время для Гватемалы — время национального позора и стыда. Сразу же после контрреволюционного переворота 1954 года североамериканским нефтяным компаниям, как утверждается в Кодексе по нефти (который, кстати, был составлен американскими инженерами и опубликован на английском языке), было отдано 600 тысяч гектаров земли, то есть половина национальной территории. Основные отрасли нашей экономики находятся под контролем янки. Североамериканские «советчики» вмешиваются в дела правительства. Жизнь становится невозможной для простых людей.

Из каждой тысячи новорожденных 101 умирает. Из каждой сотни 72 человека неграмотны, 63 — ходят босиком. Продолжительность жизни не превышает 30 лет. Один врач на каждые 75 тысяч жителей. Внешний долг после пресловутой «помощи» США перевалил за 100 миллионов кетсалей.

Но контрреволюция не смогла сломить в нашем народе дух борьбы. С каждым днем в нее включаются все новые и новые слои населения. И в первых рядах борцов, поражая своей патриотической стойкостью, стоит мужественная гватемальская молодежь. Университет стал пылающим центром революции, центром освободительной и антиимпериалистической борьбы. С 1954 года студенты активно участвуют и возглавляют борьбу против реакционных диктатур и проникновения американского империализма.

Диктатор Перальта Асурдиа прилагает огромные усилия, чтобы потушить этот очаг патриотизма, пытается американизировать университет, подгоняет планы и систему обучения на североамериканский манер (продление обучения до 6—7 лет, увеличение платы и т. д.). Подкупом и шантажом, угрозами и репрессиями реакция пытается нейтрализовать революционные выступления университетской молодежи. Но все ее старания напрасны.

Большую роль в борьбе университетской молодежи играет молодежная организация коммунистов «Хувентуд Патриотика де Трабахо». Университетская молодежь расширила свои ряды, объединившись с учащимися средних школ, которые входят в боевую организацию «Френте Унидо де Естудиантес Органисадос» («Эль Фуэго»), возникшую в 1957 году в борьбе против правительства Идигороса Фуэнтеса.

Антиимпериалистическое движение студенчества и учащихся средних школ крепнет день ото дня.

Это можно подтвердить десятками примеров. В 1960 году организация учащихся средних школ «Эль Фуэго» решительно поддержала забастовку учителей: они останавливали движение транспорта на улицах города, организовывали демонстрации, писали лозунги. Год спустя эти парни и девушки встали на сторону рабочих, которые боролись за единую продолжительность рабочего дня на всех предприятиях. И когда правительство репрессиями сломило сопротивление трудящихся, последними с поля битвы ушли учащиеся средних школ.

В марте—апреле 1962 года в ответ на чудовищное мошенничество на выборах поднялась вся страна. Ассоциация университетских студентов объявила забастовку. К студентам присоединились рабочие, служащие, бедняки столицы. Пламя борьбы перекидывается в провинции Кесальтенанго, Халапа. Полмесяца шли ожесточенные схватки. Были воздвигнуты баррикады. Целые районы контролировались народными организациями. Наша молодежь проявила отвагу и мужество. Сражались студенты университета, учащиеся средних школ. Не имея оружия, немало славных сынов Гватемалы пали под пулями полицейских, и среди них Гутьерес и Лакан, руководители «Эль Фуэго». Правительство едва не было свергнуто. Однако из-за нерешительности средних слоев населения солдаты диктатора, расстреливая безоружных людей, подавили сопротивление народа.

31 марта 1963 года власть захватил Перальта Асурдиа, установив диктатуру.

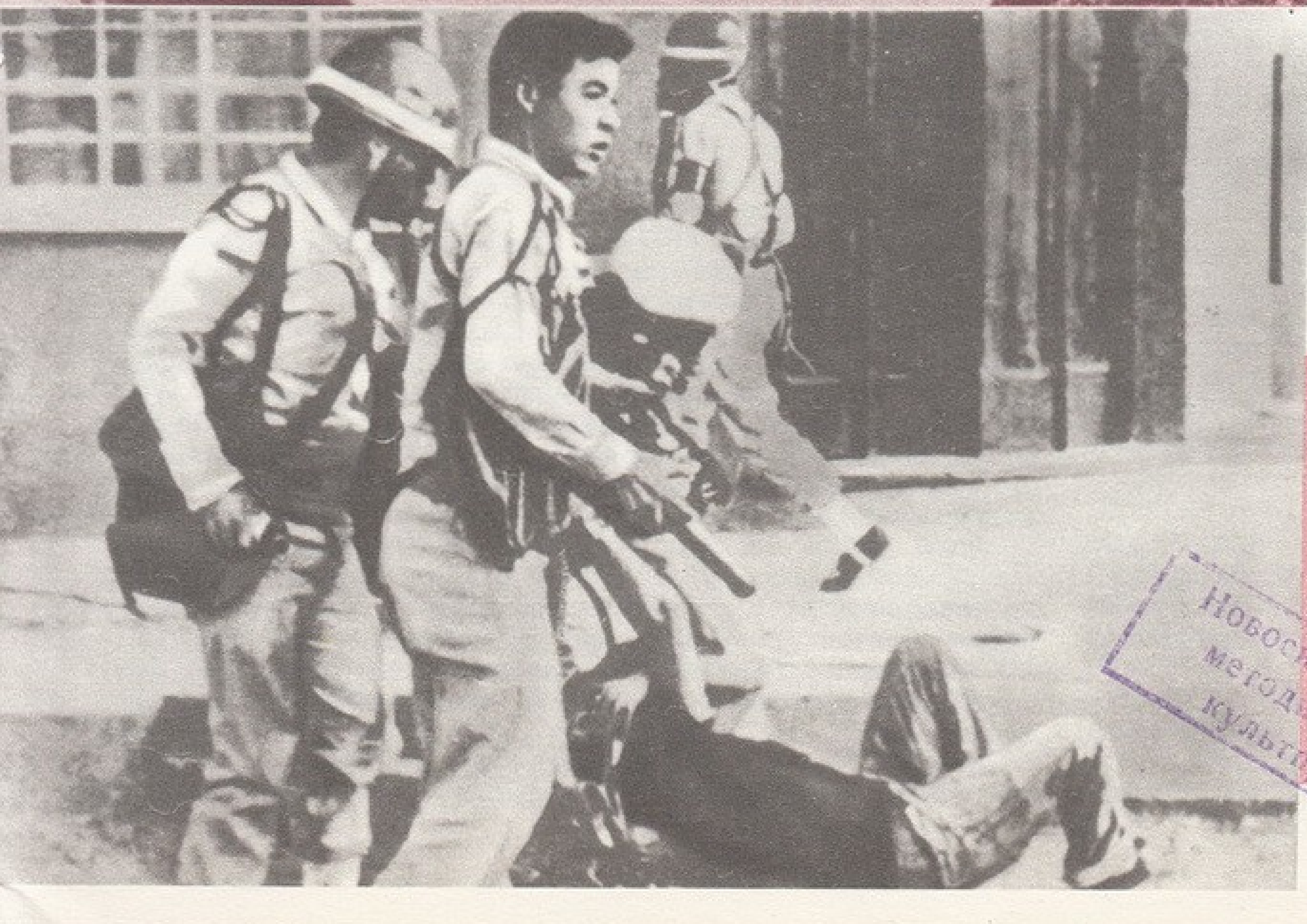
Сейчас наш народ использует все формы борьбы: и легальные и подпольные. Партизанское движение, возникшее несколько лет назад, получило поддержку демократических сил.

В начале этого года «Хувентуд Патриотика де Трабахо» направила «Письмо к молодежи мира»:

«Дорогие друзья! Мы с волнением просим вашей солидарности с народом и молодежью Гватемалы, которые ведут борьбу не на жизнь, а на смерть с реакционной диктатурой. Мы благодарим вас за все ваши выступления, в которых вы рассказываете народам других стран о нашем тяжелом положении. Международное общественное мнение, голос народов еще больше изолирует этот антинародный режим. Народ и молодежь Гватемалы благодарят вас за это».

Корреспондент журнала „Вохенпост" (ГДР) побывал в Гватемале и взял интервью у командира гватемальских партизан Марко Антонио Ионга Сосы.

Встречаясь в столице с членами подполья, я просил о разрешении увидеться с легендарным партизаном. И вот встреча состоялась. Соса обстоятельно ответил на все мои вопросы.

— Как долго вы сражаетесь против диктатуры?

— 13 ноября исполнится пять лет, это день восстания подпольной организации армейских офицеров в 1960 году. Мы хотели освободиться от тирании самым простым способом, заменить диктатуру более демократическим правительством. Сейчас мы понимаем, что одна только смена правительства не разрешит всех проблем. Мы обязаны подумать о беднейших слоях населения, о крестьянстве. Крестьяне рискуют всем, отдают жизнь, помогая нам. Это обязывает и нас бороться за их нужды. В городах, опасаясь мирового общественного мнения, полиция еще как-то пытается замаскировать свои действия, зато в селениях крестьян убивают без суда и следствия.

— А если в плен попадают партизаны, их судят?

Ионг Соса засмеялся.

— Правительство объявило нас мятежниками, просто-напросто бандитами, диверсантами и дало благословение «на убийства», если мы попадем в лапы карателей.

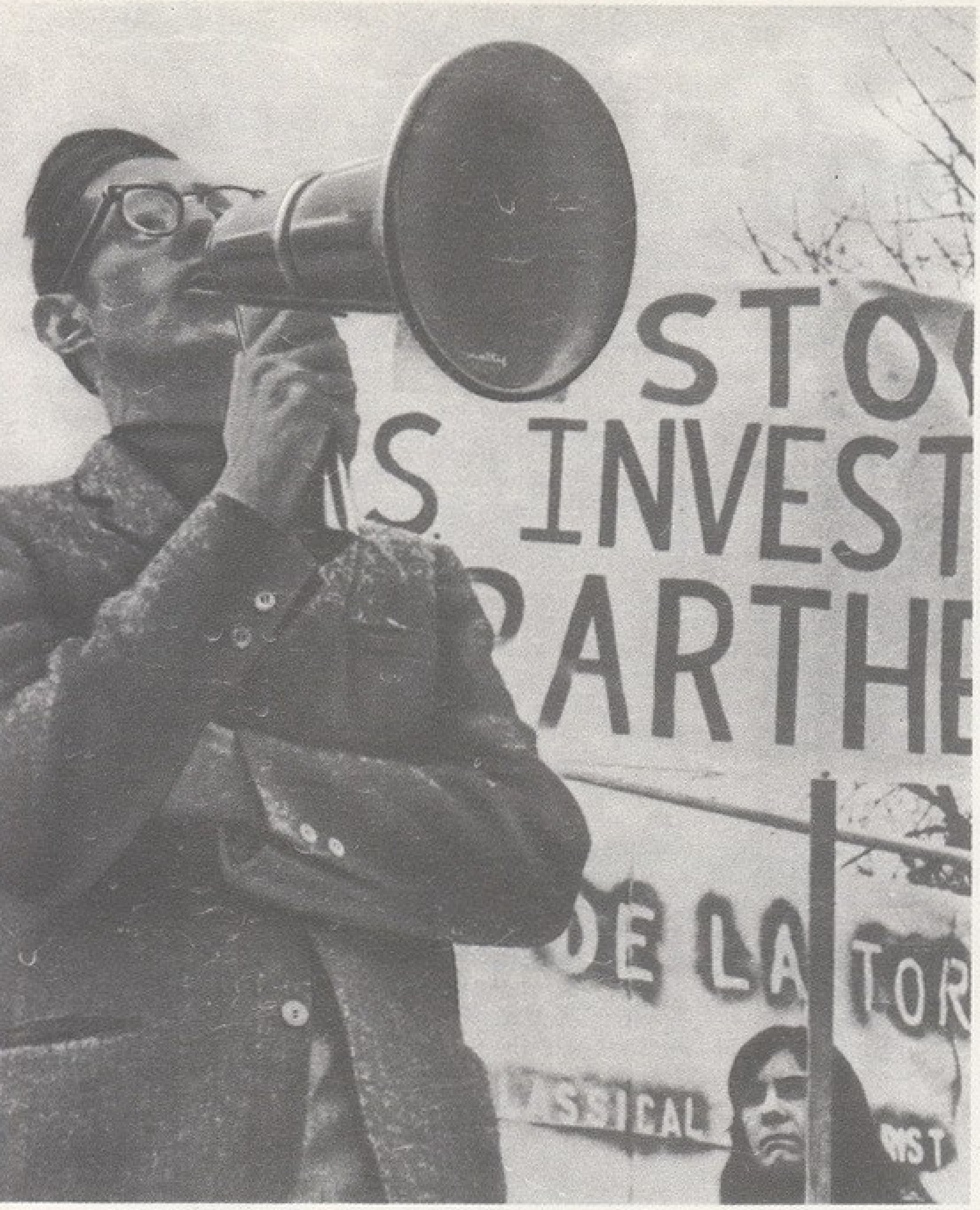
— Какая политическая партия стоит за партизанским движением?

— Определив цели борьбы, мы слились с демократическими партиями и основали ФАР (Вооруженный повстанческий фронт), который работает в тесном контакте с «Объединенными силами сопротивления», политической организацией, чьей задачей является свержение режима диктатуры.

— Вы коммунист?

— Никогда им не был, но я подчеркиваю, я не был никогда и антикоммунистом. Мы, гватемальцы, отлично знаем, что такое антикоммунизм — подавление, эксплуатация, преступления и варварство. Это как раз то, против чего мы боремся. Мы уверены в победе наших идей и нашей борьбы. В наших интересах создать дружественные отношения со всеми остальными странами мира, включая социалистические. Наша борьба — это восстановление свободной демократической Гватемалы.

Эти снимки сделаны в Гватемале. Фашистский режим Перальты Асурдиа вызывает ненависть у всего гватемальского народа. В горах один за другим появляются партизанские отряды, а на улицах столицы идут жаркие схватки между студентами и полицейскими. Но все попытки диктатора удержаться у власти потерпят неизбежный крах.

С. ЛУРИ

Там

Знаю ли я, что такое свобода? Конечно, знаю. Свобода — это то, чего у меня нет. Свобода — это когда ты можешь стать, кем хочешь, даже если ты негр; это право на голосование и возможность получить более приличную работу.

Наш собеседник — тринадцатилетний негритянский парнишка Клиффорд Ноторн. Он живет в негритянском гетто города Селмы. Такие гетто есть в каждом американском городе (и большом и маленьком). Они начинаются там, где кончается асфальт. Лишь улицы с табличками «Только для белых» вымощены кирпичом или покрыты асфальтом. Улицы же «Только для негров» — это узкие кривые переулки, которые в зависимости от погоды «вымощены» либо грязью, либо пылью.

ГЭРРЕТТ ЛЕМБРЕВ, студент Стэнфордского университета:

«Я не верю в американские идеалы. Нашу систему нельзя назвать демократической, каждый человек в нашем обществе сам по себе. Я социалист и считаю социализм единственной демократической системой. Когда мы, участники Движения за гражданские права негров, выходим на демонстрации, то хотим показать, что мы стали силой, с которой уже нельзя не считаться».

В городе Селме, штат Алабама, асфальт кончается у Силван-стрит. В феврале этого года участники Движения за гражданские права негров переименовали ее в «Семнадцатую параллель». Это своеобразный протест против бесчеловечных действий правительства США во Вьетнаме, где 17-я параллель искусственно делит эту далекую страну на две части. Клиффорд знает об использовании американскими войсками в борьбе против вьетнамского народа напалмовых бомб и отравляющих газов. Здесь, в Селме, тоже применялись газы.

Клиффорд Ноторн «ветеран» среди борцов за свободу. Его не раз арестовывали, дважды сажали в тюрьму, жгли прутом электроклейма — излюбленным оружием американской расистской полиции.

Клиффорд участвовал в «насильственном марше» 11 февраля 1965 года. Этот день совпал с началом бомбардировки Соединенными Штатами Демократической Республики Вьетнам.

События развивались так. Утром 11 февраля селмская полиция остановила «марш» трехсот негритянских школьников, самому младшему из них было восемь лет. Дети шли к зданию городского суда с самодельными плакатами и лозунгами: «Свободу сейчас», «Разрешите моим родителям голосовать».

— Вы хотите маршировать? — рявкнул на них главнокомандующий войск особого назначения. — О'кэй! Вы будете маршировать!

Полицейские в красных касках прогнали их через весь город к окраине Селмы, а затем приказали бежать.

И они бежали, их преследовали по городским улицам взрослые люди в больших полицейских «джипах»; иногда «джипы» останавливались, и «красные каски» подгоняли детей, ударяя их по ногам дубинками и электророзгами.

Но негритянские борцы не одиноки. За их спиной стоят все организации, борющиеся за гражданские права в Соединенных Штатах.

Одна из них — Студенческий комитет ненасильственных действий (СНИК) — пользуется любовью и уважением среди молодых американцев. СНИК имеет филиалы почти во всех крупнейших американских университетах. Они называются «Друзья СНИКа».

Днем рождения СНИКа можно считать 1 февраля 1960 года, когда четыре молодых негритянских студента в городе Гринсборо, штат Северная Каролина, вошли в закусочную «Только для белых», заказали по чашке кофе и устроили «сидячую» забастовку. Вскоре их силой выдворила из кафе подоспевшая полиция. После этого десятки тысяч негритянских юношей и девушек провели подобные «сидячие» демонстрации протеста. СНИК был основан группой негритянской молодежи в начале 1961 года для координации всех выступлений против сегрегации, а также для того, чтобы выявить общее направление и выработать определенную программу.

Члены СНИКа основали первые «школы свободы» в Миссисипи: негритянские дети учатся там не только читать и писать, но и узнают правду о своем национальном наследии и своих правах. Сейчас в Миссисипи работает 47 таких школ (по ночам их охраняют вооруженные винтовками взрослые негры).

СНИК и «Друзья СНИКа» составили, опубликовали и распространили серьезный, продуманный анализ, объясняющий как экономическую, так и политическую основу сегрегации и дискриминации негров в США. В этой работе они высмеивают как «ненаучный и смехотворно надуманный» статистический отчет американского правительства, в котором говорится, что семьи, отнесенные к бедным, имеют ежегодный доход 3 тысячи долларов. В действительности половина всех негритянских семей в Америке имеет доход гораздо ниже этой спасительной средней линии «бедности». В 182 «беднейших» округах США, большинство которых находится на юге страны, включая и Алабаму, ежегодный доход на душу населения среди белых и негров, вместе взятых, составляет... 507 долларов. А количество негров, допущенных к регистрации для голосования, на сегодняшний день равно... 1.

Джеймс Форман, исполнительный секретарь СНИКа, говорит: «Я знаю, что многие американские негры, и

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ АСФАЛЬТ

ГОВАРД РОМЕЙН, студент университета в Вирджинии:

«В этой стране для того, чтобы вам разрешили думать, нужно иметь белую кожу и пару автомобилей. Я никогда не смогу с этим согласиться. И многие мои товарищи тоже. Поэтому мы и стали участниками Движения за гражданские права. Некоторые студенты думают так же, как и мы, но они боятся испортить себе карьеру, участвуя в движении. Конечно, жизнь полна компромиссов. Но мне такой путь не нужен».

в особенности студенты, постоянно задают себе вопрос: почему мы должны стремиться быть похожими на белых? Не будет ли лучше организовать новое общество, где деньги не играют решающей роли и где основным мерилом является труд человека, его общественная ценность; где каждый трудится не для увеличения собственных богатств, а на благо всего общества?» Форман соглашается со справедливостью этих вопросов.

Может создаться впечатление, что негритянская молодежь испытывает страдания только на Юге, а в северных штатах ее жизнь складывается более или менее хорошо. Но это ошибка. Мартин Лютер Кинг показывает безнадежность и отчаяние — этих неизбежных спутников жизни в гетто таких северных городов, как Нью-Йорк, Чикаго, Кливленд. В своей статье в газете «Нью-Йорк таймс» М. Л. Кинг писал: «Негритянские гетто до отказа заполнены жертвами угнетения; страждущие, они приходят сюда в поисках свободы. Но что они находят в трущобах Нью-Йорка, Чикаго и других городов? Ужасающая нищета, необходимость жить в грязи, среди крыс, безработица и сегрегация — все это, словно соль, разъедает их глубокие раны. А ведь сегодня негр смотрит гораздо дальше границ своей родины. Он видит освобождение Африки и Азии, где желтые, черные, коричневые народы вершат сами своими судьбами. Он видит государственных деятелей с темным цветом кожи, голосующих по жизненно важным проблемам войны и мира в Организации Объединенных Наций. И все это в то время, когда он не допущен к голосованию за (или против) своего местного шерифа... Шериф Джеймс Кларк из города Селмы был избран на эту должность при участии в голосовании лишь 345 из 15 тысяч обладающих всеми необходимыми для этого правами негров. 3500 негров Кларк упрятал в тюрьму за попытку зарегистрироваться в качестве избирателей. Таким образом, в селмских тюремных камерах находилось в десять раз больше негров, чем их приняло участие в голосовании».

Молодые негритянские борцы ясно понимают, что они борются не просто за право голоса. Их не обмануть тем господам, которые считают, что можно разрешить все проблемы, если негры смогут «голосовать». Очень хорошо сказал один из молодых соратников М. Л. Кинга, Эндрю Янг: «Никому еще не удавалось проголосовать за свое освобождение из концентрационного лагеря». Не верят негры и медоточивым речам президента США Линдона Джонсона. Им нужны более глубокие и обстоятельные ответы.

Вполне понятно, что без поддержки белого рабочего человека, без союза белых и черных трудящихся не победить. И негритянское молодежное движение нашло союзников среди американцев с самыми различными политическими взглядами. Один из них, американский историк, профессор Йельского университета Ван Вудворд, выступая на страницах журнала «Харперс магазин» по случаю столетней годовщины отмены рабства, писал, что даже те законы о правах негров, которые вступили в силу сто лет назад, были изменены так, словно и не было исторической победы в гражданской войне Севера и Юга. Негров угнетают и унижают различными легальными расистскими методами, которые в конечном итоге нашли официальное одобрение со стороны властей. Страной фактически стала править сегрегация. Законы южных штатов стали законами всей страны. Но все меняется. ...Заставить негров молчать больше невозможно. В особенности это касается негритянской молодежи. Ее нельзя заставить отступить, даже выпустив очередной «ласкающий» закон с тем, чтобы пренебрегать им или забыть провести в жизнь. Негр сам стал решительным участником борьбы за свое освобождение.

Репрессии, сегрегация и постоянное унижение негров неизбежно порождают волнения и ненависть к поработителям. Недавний взрыв негодования в Лос-Анжелосе, который был за последние годы самым сильным по своей горечи и ярости, еще раз показал, какие зверства и жестокость таит в себе «самая демократическая страна» капиталистического мира. 26 августа этого года президент Джонсон был вынужден признать возможность негритянского восстания в столице США Вашингтоне, где 54 процента населения составляют негры, живущие в трущобах.

«Терпение негров иссякло. Мы вооружились и намерены дать отпор, — сказал Чарльз Эверс, возглавляющий Национальную ассоциацию содействия прогрессу цветного населения в Джексоне, Миссисипи. — Мы не начнем мятежа, но у нас есть оружие, и в ответ на выстрелы мы тоже будем стрелять».

«Так же как и вопрос о ликвидации колониализма в мировом масштабе, искоренение дискриминации негров в США превратилось в самую животрепещущую проблему, стоящую перед страной, — говорит генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл. — Более того, освободительное движение негритянского народа превратилось в созидательный процесс, который дает толчок борьбе прогрессивных сил США. Для проведения

СТИВЕН БЛОК, студент Вильямского колледжа:

«Холодная война» и Движение за гражданские права негров заставили нас, молодое поколение Америки, осознать некоторые важные проблемы нашей собственной страны. Участие в борьбе за гражданские права негров помогло нам найти свое место в общественной жизни страны, понять причины, разъединяющие людей. Мы нашли активный путь решения проблем».

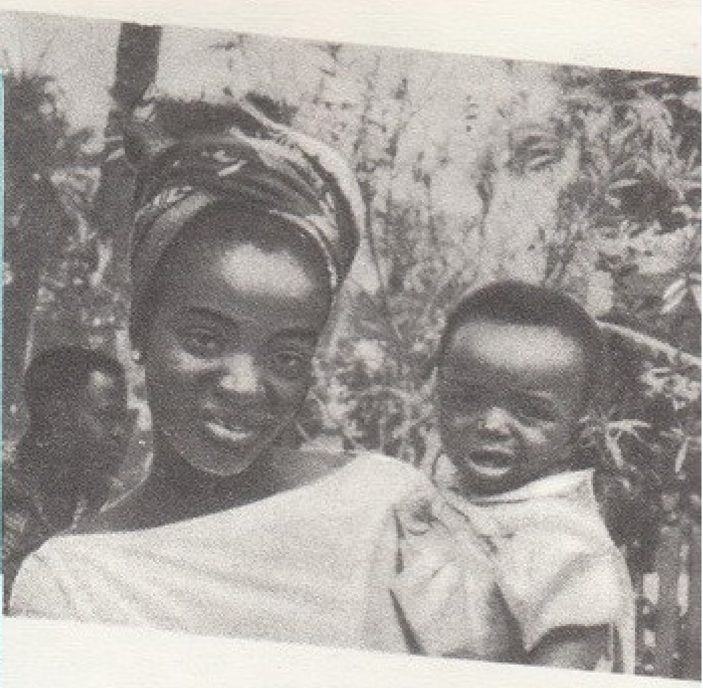
в жизнь боевого лозунга негритянского народа нужны существенные изменения в общественной жизни США. В равной мере это относится также и к основам экономической системы страны. Вот почему борьба негритянского народа за гражданские права рождает на свет новые, еще более решительные силы сегодняшней Америки. Бесстрашие этой борьбы, готовность ее участников к самопожертвованию и благородные идеалы общего лозунга привлекают к ней лучших представителей молодого поколения белых, которые, безусловно, понимают, что через свободу негритянскому населению получит истинную демократию и вся Америка».

«...Нет, никогда мы не повернем назад», — поют молодые участники освободительного движения. И в этих словах надежда и будущее Америки.

Нью-Йорк

Экватор под ногами

Экватор находится на севере страны!

Эту парадоксальную для жителя Европы фразу я услышал в столице Республики Конго — Браззавиле, городе, который раскинулся на правом берегу Конго — крупнейшей реки Африки, давшей свое имя сразу двум государствам.

Это была не первая моя встреча с Африкой, я повидал уже около десятка стран этого материка, но, пожалуй, именно последняя поездка оставила у меня самые яркие впечатления. И дело, конечно, не в том, что мне удалось снова пересечь экватор и побывать на этой воображаемой линии, в память о чем у меня сохранилась фотография, которую видит читатель. Хотя фотография действительно не совсем обычная. Ияс Фурика, супрефект города Макуа, щелкнул по моей просьбе затвором «Зенита» и запечатлел на пленке обелиск, сооруженный на линии экватора, проходящего через двор супрефектуры. По одну сторону обелиска, на северном полушарии Земли, стоит автор этих строк, а по другую, уже на южном полушарии, вы видите Альфонсин Итамбаля, одну из лидеров женского движения провинции Экватор.

Впрочем, эта фотография не самое главное. Основные впечатления у меня сложились из того, что я увидел в республике молодости и узнал о конголезской революции, которой в августе исполнилось два года. Было много встреч с творцом этой революции — народом и бесед с ее молодыми, но уже опытными руководителями.

Я не случайно назвал Конго республикой молодости. Посудите сами. 70 процентов населения страны составляют люди моложе 30 лет. Средний возраст жителей городов и того меньше — 18—20 лет. Многие министры еще не отметили своего тридцатилетия. Премьер-министру страны Паскалю Лиссуба всего 33 года. Я не хотел бы злоупотреблять цифрами. Они порой скучны. Но я не могу не привести еще одну статистическую деталь: средний возраст депутатов конголезского парламента, избранных в декабре 1963 года, составляет 24 года! Нельзя не согласиться с тем, что Республика Конго — это действительно республика молодости, страна, народ которой наш с тобой, читатель, ровесник.

В августовские дни 1963 года конголезский народ, руководимый своими профсоюзами, сверг ненавистный режим аббата Фюльбера Юлу и взял власть в свои руки. Молодежь была в первых рядах тех, кто ворвался в тюрьму и освободил узников, брошенных туда за борьбу против колониализма, за лучшее будущее конголезского народа. Одна французская газета сравнила позже этот подвиг конголезского народа со взятием Бастилии.

Перед молодыми руководителями страны встало много неотложных проблем. Основная из них — сохранение и упрочение завоеваний революции. По решению съезда конголезской молодежи была создана вооруженная народная милиция, подразделения которой получили название отрядов бдительности. Молодые люди взяли на себя патрулирование дорог, охрану мостов и предприятий, контроль за транспортом, обеспечение порядка в городах по ночам.

Мое знакомство с Республикой Конго началось с провинции Экватор. Этот район страны экономически развит слабее, чем юг республики, куда издавна были устремлены интересы иностранного капитала. Но он, несомненно, имеет большое будущее. Здесь основное богатство — кофе, какао и масличные пальмы.

Раньше в Конго не было домашнего скота. Поэтому нам с гордостью показывали первых коров, завезенных сюда, кстати, из братской Республики Мали, которая славится своим животноводством. Государство раздает крестьянским семьям бесплатно по 4—5 голов крупного рогатого скота с тем, чтобы они вернули его через несколько лет из приплода.

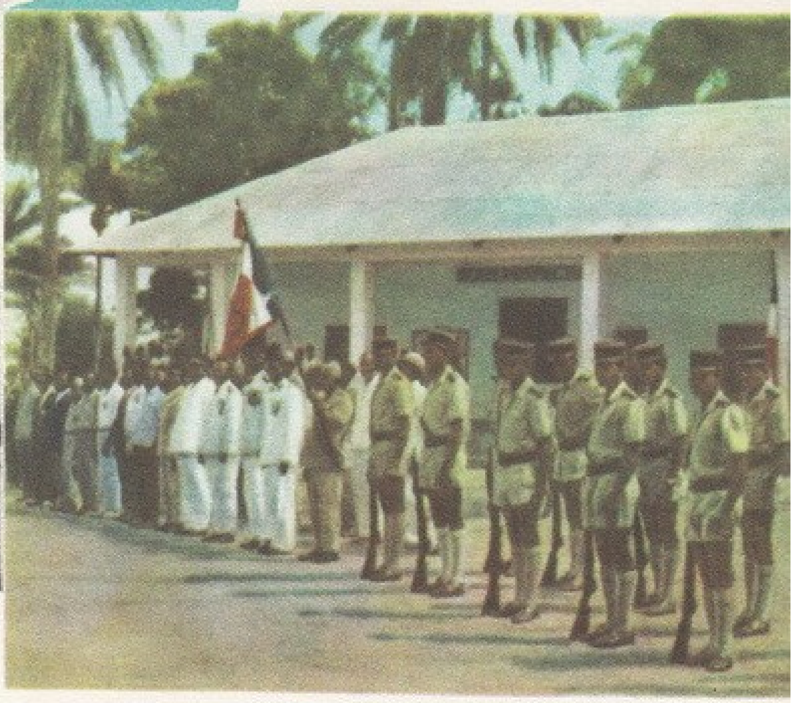
Строятся небольшие перерабатывающие предприятия. В столице провинции, городе Форт-Руссе, расположенном на живописных берегах реки Куйю, мы осмотрели два таких предприятия: завод по очистке зерен кофе и завод по производству пальмового масла. Директор предприятия — совсем еще молодой человек — с гордостью знакомил нас с этим государственным хозяйством.

Вечером конголезцы показали, что они умеют не только хорошо трудиться, но и отлично веселиться. Звуки тамтамов на центральной площади Форт-Руссе неудержимо влекут к себе жителей города. Подхожу и я. В живом кругу, образованном зрителями, танцуют две женщины. Мне объясняли значение этих танцев, но, каюсь, я их не запомнил, так был захвачен искусством танцующих. Я бы назвал все эти танцы диалогом ритма и грации. Все более возрастает темп ударов по тамтаму, в унисон ему удивительно мелодично вторят сделанные из тыкв цимбалы, ноги танцующих все быстрее проделывают ритмичные фигуры пляски, а бедра и руки танцовщиц все так же грациозно изгибаются в такт уже бешеного ритма. Устоять перед ритмами Африки невозможно. Ты чувствуешь, что и тебя захватывает этот головокружительный вихрь радости и движения. Гортанные крики музыкантов подбадривают танцующих. Ноги начинают непроизвольно отбивать ритм танца. Я смотрю по сторонам, боясь насмешки, но вижу, что все вокруг движется в такт музыке, все охвачены единым порывом: какая-то женщина танцует с привязанным за спиной ребенком, малыш довольно таращит сверкающие глазенки; маленькая девочка старательно подражает танцующим, и ее движения так грациозны, что начинаешь понимать причину удивительной восприимчивости к музыке и танцам жителей этого континента, которые приобщаются к искусству буквально с пеленок.

Потом был зажжен костер, и при его ярком свете, отчетливо сверкающем в непроглядной ночи тропиков, исполнялись песни и показывались театрализованные представления. Их исполнителями были члены местной секции молодежи и женщин. Одна из сценок мне особенно запомнилась. Самодеятельные артисты очень живо показали

в лицах, как грабили народ приспешники колонизаторов — Юлу, Чомбе и им подобные и как их сметает в конце концов народный гнев. При этом группа девушек и женщин так смешно и выразительно изобразила Юлу и Чомбе, что вызвала бурю восторга у многочисленных зрителей.

На этом вечере я познакомился с очень милой девушкой. Ее зовут Анриета Юкка. Она работает в школе, учит детей, и надо было видеть, с каким рвением выполняли указания своей учительницы юные жители Форт-Руссе. Анриете 19 лет. В Республике Конго в этом возрасте большинство девушек уже имеют семью, но Анриета не спешит. «Надо сначала выучить детей, — говорит она, — и это надо делать сейчас, а не когда-то потом. Говорят, дети — это будущее нации, но они ведь и ее настоящее».

Республика Конго занимает одно из первых мест в Африке по количеству охваченных обучением детей. В школах страны учатся около 80—85 процентов всех детей школьного возраста. В этом успехе есть и заслуга Анриеты Юкка.

Государство открывает новые школы и интернаты, лицеи и колледжи. Ободренная вниманием и заботой правительства, молодежь своими знаниями и трудом содействует скорейшему развитию сельских районов.

Этой цели — ускоренному развитию провинций — в немалой степени будет способствовать возникшее в мае 1965 года движение, получившее название «Действия за обновление сельского хозяйства». Это движение предусматривает создание на принципах самоокупаемости молодежных производственных кооперативов. Задачи этих кооперативов далеко выходят за рамки обычной производственной деятельности. Члены кооператива отвечают за политическое, социальное, экономическое и культурное развитие населения в радиусе 25 километров от деревни, где функционирует кооператив.

Помимо севера страны, я побывал и в одной из южных провинций, расположенных в плодороднейшей долине реки Ниари.

В небольшом и живописном городе Людима́ нас встретил секретарь местной молодежной секции Камиль Макау. Он со знанием дела рассказал о проблемах, над решением которых трудится молодежь провинции, а затем повел показывать поля сельскохозяйственной станции, директором которой он работает. Двадцатитрехлетний руководитель фермы занят разведением специальных сортов манго, цитрусовых и ананасов. Плоды манго здесь втроевпятеро больше обычных, а мандарины достигают величины доброго апельсина. На землях фермы растут редкие в Африке плоды рубинового грейпфрута.

Камиль Макау подробно рассказал историю фермы. Раньше это была французская опытно-селекционная станция. Ныне на ее базе создано прикладное хозяйство. Камиль несколько смущается, когда говорит о трудностях в работе, связанных с нехваткой средств механизации на ферме. Но он верит, что коллектив фермы обязательно добьется успеха. В его глазах была та же твердая решимость, которую я заметил и у молодых конголезцев; их Камиль с поднятым вверх кулаком призывал скандировать лозунги партии на площади города: «Единый народ, единая партия, единый идеал, единая борьба!» А целью борьбы молодежи Республики Конго является построение социалистического общества.

«У многих дрожат колени от слов «научный социализм», но мы построим социализм. Мы уверены, что добьемся успеха», — так говорил президент республики Массамба-Деба в одном из своих выступлений. Эта уверенность вселяет новые силы в конголезский народ, в первых рядах которого шагает молодежь, объединенная ныне в молодежную секцию партии «Национальное революционное движение».

В этом году на площади Свободы в Браззавиле был организован грандиозный парад. Впервые в истории страны отмечался Национальный день молодежи. Это был парад юности республики, продемонстрировавшей непреклонную решимость построить новую жизнь своими руками.

«Молодежь Конго, — сказал на митинге президент республики Массамба-Деба, — это сила, на которую рассчитывает вся страна». Президент призвал всех засучив рукава принять участие в строительстве и разработке природных богатств страны. И молодежь взялась за дело. Вскоре было организовано Движение «засучим рукава». В нем участвуют юноши в возрасте от 18 до 23 лет.

Когда в прошлом году выяснилось, что проведение первых в истории Африки спортивных игр стоит под угрозой, молодежь вышла на строительство стадиона и завершила его в удивительно короткий срок. Когда империалистические круги пытались использовать игры, чтобы вызвать беспорядки, молодежь взяла на себя обеспечение порядка в столице. Именно члены отрядов бдительности сумели задержать и арестовать группу засланных из-за границы агентов, бросивших гранату в окно квартиры государственного секретаря по делам молодежи и спорта Клода Эрнеста Ндалла.

В дни визита в Республику Конго советского космонавта Германа Титова молодые конголезцы устроили в его честь большой концерт с песнями и танцами. Это они умеют делать отлично. Но когда родина приказывает, молодежь берется за оружие, чтобы защитить то, что завоевал конголезский народ в упорной борьбе. И молодежь страны делает это так же хорошо, как профессиональная армия, потому что молодежь защищает свои кровные завоевания, свою республику.

Такой осталась у меня в памяти эта страна, где вся молодежь работает в интересах нации и где народ доверяет молодости решение самых сложных задач жизни, потому что знает — ей можно доверять. Это самая динамичная, самая активная часть народа. Она проявила свою зрелость и способности в ходе революции и подтверждает эти качества каждодневно в трудовых буднях.

АРСЕН КАРЕНИН,
наш специальный корреспондент

КРАСНЫЕ ФУРАЖКИ

В. КАРПЕЕВ

Норвежское студенческое движение характерно своей раздробленностью. В стране существует несколько студенческих организаций, крупнейшая среди них Национальный союз студентов. Как только молодой норвежец поступает в высшее учебное заведение, он автоматически становится членом НСС.

НСС формально не является политической организацией, однако в действительности принимает активное участие в политической жизни страны. Тем не менее руководство НСС пытается отвлечь студентов от политических вопросов, выдвигая на первый план экономические требования, тесно сотрудничает с реакционной международной молодежной организацией МСК/КОСЕК и фактически выступает противником единства в международном студенческом движении.

Другая крупнейшая организация — Норвежское студенческое общество, существующее уже более 150 лет. Это своеобразная дискуссионная трибуна учащейся молодежи.

Рядовые норвежские студенты горячо отзываются на все внутренние и международные события, сохраняя свои революционные традиции. Об этом мы и рассказываем в статье «Красные фуражки».

Норвежские студенты поддерживают освободител

В самом центре Осло стоит огромный памятник Бьёрнстьерне Бьёрнсону, норвежскому поэту и общественному деятелю конца прошлого века. Каждый год 17 мая на площадь со всей столицы Норвегии стекаются будущие студенты и, заручившись благосклонным отношением полиции и пожарных, водружают на вершине памятника свою красную форменную фуражку. Эта традиция — дань благодарности замечательному поэту, который сказал когда-то: «Студент — это сын народный», — и сам был членом Норвежского студенческого общества. Это общество, одно из самых старых в Европе, богато демократическими и революционными традициями. В Норвегии многие считают, что расстановка сил в студенческом обществе на протяжении последних пятидесяти лет отражала и общее политическое положение в стране. Норвежские студенты показали себя как сила, которой нельзя пренебрегать в политической жизни.

17 ноября 1919 года. Самый большой в истории Норвегии митинг. Студенты и рабочая молодежь собрались на центральной площади в Осло, чтобы выразить протест против блокады странами Антанты революционной России. Они потребовали от норвежского правительства решительного заявления о неприсоединении к этой политике. Резолюция протеста, предложенная председателем студенческого общества, принимается подавляющим большинством голосов.

Симпатии норвежских студентов были полностью на стороне революции. Когда Фритьоф Нансен, бывший тогда в зените славы, занял позицию молодых социалистов и на собрании общества не совсем четко выступил против Антанты, его попросту освистали, а кто-то в пылу полемики даже выкрикнул: «Долой Нансена!»

У норвежцев не в моде почитание авторитетов. И если признанный авторитет вдруг позволяет себе непонятную политическую экстравагантность, его осуждают, предают всеобщему остракизму.

Прошло почти полвека. Многое изме-

По традиции молодые норвежцы каждую весну приходят к памятнику выдающегося поэта и общественного деятеля Бьёрнстьерне Бьёрнсона.

нилось в мире. Многое изменилось и в Норвегии. В том числе и отношение к авторитетам. Я видел, как некоторые гордые с виду люди, забыв несгибаемую твердость своих предков, доказывали с живостью, достойной лучшего применения, что их спины тоже гнутся, а глаза могут быть смиренными и заискивающими, особенно когда речь идет о самой тяжелой зависимости — зависимости экономической.

В Скандинавии в последнее время придумали термин — «государство всеобщего благополучия». Большее лицемерие трудно и вообразить. Человек вроде бы политически и свободен, а по существу в худшем рабстве, чем когда-либо, ибо экономическая зависимость лишает его возможности даже думать о правах и демократических свободах. И живет он не в «государстве всеобщего благополучия», а в условиях «непросвещенного финансового абсолютизма», как метко сказал один известный норвежский экономист. Именно это определение, наверное, наиболее полно отражает противоречивую картину жизни большинства стран Северной Европы, во главе которых стоят короли, у власти находятся социал-демократические правительства, а управляет ими «непросвещенный финансовый абсолютизм».

Есть тут над чем задуматься норвежским студентам, нашим современникам и ровесникам. Уж слишком часто они становились непохожими на самих себя. В накуренном донельзя подвале студенческого общества стал иногда побеждать «пивной дух». Вдруг на первый план выползли сексуальные проблемы. Эта мода завозная, не норвежская. И поставляются такие модные проблемы и вопросики не такими уж простачками. Довели же это «дело» чуть ли не до вопроса государственной важности в соседней Швеции, а почему бы не попробовать то же самое и в Норвегии? Пусть себе копаются в самых что ни на есть патологических извращениях, авось и завязнут!

Но прежде чем говорить о том, что, к счастью, норвежская молодежь оказалась достаточно зрелой, давайте посмотрим, как живут норвежские студенты, попробуем разобраться, почему одни из них «левые», а другие — «правые».

Недавно норвежский журнал «Актуэль», основываясь на результатах опроса 102 студентов столичного университета, опубликовал весьма интересные данные. Из опроса получается, что более 70 процентов студентов живут вдвое хуже, чем остальные 30 процентов. Так называемый студенческий прожиточный минимум составляет не менее тысячи крон ежемесячно. Стипендий не существует, а государственная касса, выдающая займы студентам, предоставляет лишь половину этой суммы. А где взять остальные 500 крон? Если нет состоятельных родителей, надо работать, 70 процентам студентов приходится делить свое время между учебой и работой, а поэтому и учатся они не как 30 процентов состоятельных, а на два-три года дольше. И живут значительно хуже.

...ную борьбу патриотов Анголы и Мозамбика.

Как же распределяется бюджет студента? Немногим больше 10 процентов ежемесячно можно выделить на учебники, книги (библиотеки в большинстве платные), газеты, кино. На питание, обувь, одежду, транспорт, налоги уходит все остальное. Но в действительности, по подсчетам статистов, на учебники и книги студент может выделить не больше 3,9 процента своего бюджета.

Это соотношение 70 к 30 более или менее точно отражает и обстановку сил в Норвежском студенческом обществе. В него входят: Рабочий студенческий союз (примыкает по своим взглядам к Рабочей партии), Социалистический союз студентов (придерживающийся в большинстве вопросов, особенно международных, более левых позиций) и Коммунистическая группа студентов. Эти три группировки являются своего рода продолжением норвежского рабочего движения в студенческой среде.

Им противостоят буржуазные, или, как в последнее время стали говорить в Норвегии, «несоциалистические», организации. Факт сам по себе знаменательный: сейчас, оказывается, невыгодно называть себя буржуазными представителями, если хочешь добиться успеха. К правым в студенческом движении относится в первую очередь Консервативный союз студентов; организация довольно монолитная и действенная. Наиболее представительными в этом союзе всегда были и остаются студенты-юристы. Сюда же, правда с оговорками, можно отнести и так называемый Союз левых студентов, именуемых так по названию партии «венстре» — левая, отражающей интересы мелкой буржуазии.

Осенью прошлого года Рабочий студенческий союз, Социалистический союз студентов и Коммунистическая группа студентов создали своеобразный «единый фронт» против консерваторов и их попутчиков и солидным большинством голосов провели на пост председателя студенческого общества своего кандидата. Впервые в истории норвежского студенческого движения на этот пост был избран иностранец, южноамериканский студент медицинского факультета университета в Осло, активный борец против апартеида Фредди Редди.

Затем студенты обратились к правительству Западной Германии с протестом против попытки принять закон о прекращении судебного преследования нацистских преступников, выступили в поддержку требований испанских студентов, потребовали освобождения политических заключенных в Испании и Португалии.

Традиции борьбы с агрессором любого рода, за справедливость пустили в студенческом движении Норвегии глубокие корни.

12 февраля этого года у здания посольства США в Осло собралась огромная толпа людей, в основном молодежь. Они несли плакаты: «Прекратить агрессию!», «Соблюдать Женевские соглашения!», «США ставят на карту дело мира». На демонстрантов двинулись конные полицейские. Произошло столкновение, были пострадавшие, среди них журналисты. В Норвегии это не в почете. Многие газеты писали на следующий день, что полиция явно стремилась произвести хорошее впечатление на американцев, следивших за событиями из окон посольства.

Делегация норвежской молодежи в Москве встретилась с представителями советской общественности. На все свои вопросы юноши и девушки из Норвегии получили обстоятельные ответы.

На следующий день студенческое общество приняло обращение к правительству Норвегии, призывая его немедленно выступить за созыв Женевской конференции и потребовать прекратить войну во Вьетнаме. В своем обращении молодежь подчеркивала, что решить этот вопрос можно только после вывода иностранных войск из Южного Вьетнама. Правительство отделалось двусмысленными заявлениями, не удовлетворившими молодежь.

Обстановка накалялась, требовала новых действий. Студенческое общество решило принять участие в митинге протеста против американских бомбардировок в Северном Вьетнаме и начать сбор средств в помощь пострадавшим от этих варварских налетов. Против этого голосуют лишь студенты-консерваторы. Абсолютное большинство принимает такую резолюцию: «США должны немедленно прекратить военные действия. Стороны должны немедленно начать переговоры с целью мирного разрешения конфликта согласно решениям Женевской конференции. Бомбами не решить никакие проблемы! Немедленно за стол переговоров!»

Под этой резолюцией стояли подписи большинства молодежных норвежских организаций и представителей всех крупнейших профсоюзов столицы. Обстановка даже чем-то напоминала памятные дни 1919 года.

На университетской площади собрался митинг, на котором должен был выступить начальник управления по здравоохранению Карл Эванг, в прошлом сам один из видных представителей студенческого движения. Но выступить он не смог. Кучка студентов-консерваторов при поддержке двух-трех десятков молоденьких гимназистов стала бессмысленно выкрикивать имя норвежского конькобежца, чемпиона мира Му. «Хейя Му! Хейя Му!» — горланили они. Вызвали полицию, и она, конечно же, арестовала не тех, кого следовало.

Участники митинга направились к американскому посольству, и председатель студенческого общества Фредди Редди при свете факелов в мегафон зачитал протест американскому правительству.

Борьба норвежской молодежи за прекращение огня во Вьетнаме продолжается. В ней молодежь обретает политическую зрелость. Боевые традиции студенческого общества дают свежие побеги.

На этих страницах вы прочтете стихи поэтов разных стран и разных художественных манер. Среди них широко известный французский поэт Жак Превер и польские поэты Юлиан Тувим и Владислав Броневский, югославская поэтесса Десанка Максимович и венгр Дьюла Ийеш. Все они пишут на тему, которая всегда волновала и будет волновать людей, — о любви.

Стихи Ю. Тувима, В. Броневского и Д. Максимович входят в сборник переводов А. Ахматовой, который готовится к изданию в издательстве «Прогресс».

Потушите свет

ЖАК ПРЕВЕР (Франция)

В своем гнезде над воротами
Две ласточки ночью глядят на луну.
Две ласточки вертят головками,
Слушая тишину.
А ночь такая бессонная,
А луна такая огромная,
Не спят ее обитатели,
Не спят на луне селениты.
Снежный человечек
Прибежал, запыхавшись,
И в ворота луны
Стал стучаться сердито.
«Потушите свет!
Потушите свет!
На площади Виктуар
Целуются двое!
Их могут увидеть.
Потушите свет!
И оставьте, пожалуйста, их в покое.
Я брел наугад,
И случайно наткнулся на них,
И мимо прошел, ничего не сказав.
У него — чуть заметно дрожали
ресницы,
У нее — как два огненных камня были
глаза».
В своем гнезде над воротами
Две ласточки ночью глядят на луну.
Две ласточки вертят головками,
Слушая тишину.

Перевод **М. КУДИНОВА**

Следы

ДЬЮЛА ИЙЕШ (Венгрия)

Двухдневный снег так хорошо сберег
Следы двух ног.
Мужчина здесь вчера прошел,
И шаг его широк, тяжел.
Навстречу шла, легка, нежна, —
Она.

Здесь встретились. И след ее исчез.
По снежной пелене к долине через
лес
Мужские тянутся следы, одни.
Чем дальше, тем они
Все тяжелей, все глубже мнут снега.

А где ж легчайшая ее нога?
О, если б счастье, словно на
крыло,
Взяв на руки, ее навеки унесло!

Перевод **Н. ЧУКОВСКОГО**

Вечерние стихи

ЮЛИАН ТУВИМ (Польша)

Порой над сумраком улиц оранжевый блеск заката
Разбивает небесные стены на огненные обломки.
Тогда октябрьской Варшавой весенние, как когда-то,
Плывут вечера молодые, будто напев негромкий.

И сколько ни было слез, и любви, и грусти отрадной,
И сколько ни было счастья в прохладных ливнях
весенних,
И слов моих для тебя, и нежности необъятной, —
Все с неба нисходит ко мне в ласкающих дуновеньях.

И снова иду я, легкий, дыханием ночи пьяный,
Словно на сердце открытом несу листочек росистый...
Тогда в твоем городке темнели ночью каштаны
И под пальто на сердце дышал горошек душистый.

Единственная моя, лишь пред тобой я плачу.
Ты поймешь. Ты простишь меня взглядом очей покорных,
Найдешь и любовь и весну, что в этих словах я прячу,
И в этих вечерних стихах — горечь страданий черных.

Перевод А. АХМАТОВОЙ

Последнее стихотворение

ВЛАДИСЛАВ БРОНЕВСКИЙ (Польша)

Может, любила ты... Но не так,
Не с той силою.
Вместе мы шли с тобой, но не
в такт...
Прости, милая!
Год буду помнить... Еще год...
Боль притупится.
Справим же тризну, пока трясет
Огневица.
Нет, ты стиха поминальный звон
Слышишь едва ли!
Мелкое чувство — из сердца вон!
Идешь далее.
Что мне осталось с этого дня,
Если тебя нет?..
Только — поэзия. Та меня
Не обманет.
Что мне осталось?.. Грусть за двоих...
Твой след потерян.
Только лишь грусть. Только мой
стих...
Он мне верен.

Перевод А. АХМАТОВОЙ

Счастье

ДЕСАНКА МАКСИМОВИЧ (Югославия)

Я время по часам не отмечаю,
По ходу солнца не считаю срока,
Заря встает, когда его встречаю,
И снова ночь, когда он вновь далеко.
И смех не мера счастья. Не хочу я
Знать, чье сильней и тягостней
томленье.
Есть счастье в грусти: вместе с ним молчу я,
И слышно двух сердец одно биенье.
И мне не жаль ветвей моих весенних,
Что будут смыты жизни водопадом.
Пусть молодость уходит легкой
тенью:
Он, зачарованный, со мною рядом!

Перевод А. АХМАТОВОЙ

Признание

ШАРЛЬ БОДЛЕР

То было только раз: моей руки несмело
Коснулись вы, как в полусне.
(Воспоминание в душе не потускнело,
Оно лежит на самом дне.)

Тогда был поздний час. На чистом небосклоне
Луна сверкала, как литье,
На дремлющий Париж, на крыши колоколен
Рассыпав золото свое.

Лишь кошки тихие бесшумными шагами
Несли на улице дозор,
Как духи добрые, в сторонке шли за нами,
Потом скользили в темный двор.

Вдруг близость странная возникла между нами,
Как лютик тонкий расцвела,
И вы, чьей красотой, чьей юностью, плечами
Так восхищались зеркала,

Вы — светлый звон трубы, победно разносящий
В лучах зари рожденье дня,
Вдруг нотой жалобной, нелепой, холодящей
Обескуражили меня.

Та нота вырвалась, как из клетей подвала
Вдруг вырывается урод,
Которого семья хранила и скрывала,
Боясь людей, за годом год.

О бедный ангел мой, та нота горько пела:
«Все на земле обман и ложь!
И в задушевности, подделанной умело,
Один расчет ты узнаешь.

На сцене выступать, красиво улыбаться —
Тяжелый и банальный труд.
А жизнь безжалостна... С утра уже толпятся
Ростовщики — проценты ждут.

И нет совсем любви! Есть звук красивый, слово!
Есть бессердечия гранит!
Мы — каждый за себя! Нет ничего святого!
Все продается, все трещит!»

Смогу ли я забыть то страшное признанье,
Всю эту исповедь души;
Огромную луну, и двух теней дрожанье,
И гул шагов в ночной тиши?

На снимке, который мы взяли из французского журнала «СССР — Франция», вы видите московского штукатура Михаила Аксенова. Он давно увлекается французской поэзией и весь свой досуг отдает работе над переводами любимого поэта Шарля Бодлера.

Бодлер по праву считается родоначальником современной французской поэзии. Его сборник стихов «Цветы зла», в котором вскрывались страшные язвы капиталистического города, вызвал судебный процесс против автора. Творчество Бодлера оказало огромное влияние на все последующее развитие поэзии во Франции.

В этом году в издательстве «Художественная литература» выходит первое советское издание стихов Бодлера, а в будущем году в серии «Литературные памятники» (издательство «Наука») появится полное комментированное издание всего поэтического наследия поэта.

КТО ПЛАТИТ

Мы публикуем отрывок из книги О. Феофанова «Шпионаж ради бизнеса», выпущенной недавно Государственным издательством политической литературы. Карикатуры взяты нами из американского журнала «Ньюсуик».

Харви Волф делится опытом

Давайте заглянем в Лос-Анжелос, в гости к Харви Волфу, и спросим о методах работы промышленных шпионов. Харви Волф — знающий человек, он сам содержит фирму, занимающуюся этим бизнесом.

— Извините, мистер Волф. Мы бы хотели узнать, какими путями вы добываете тайны.

Мистер Волф смущен. Ведь это его профессиональные секреты. Но мы не настаиваем на рассказах о конкретных случаях. И мистер Волф соглашается. Попыхивая сигарой, он открывает сейф и достает досье. Садится за стол и любовно перекладывает папки. От папки к папке он становится добрее и разговорчивее.

— Как я работаю? Гм... Ну, конечно, прежде всего надо постараться разместить своих агентов во всевозможные корпорации на секретную, разумеется, службу. Неплохие результаты дает подслушивание телефонных разговоров и просто разговоров, записанных с помощью потайных и дистанционных микрофонов на магнитофон.

Наймите человека, который знает секреты конкурента.

Харви Волф стряхивает пепел сигары и удовлетворенно добавляет:

— Это очень выгодно: заказчик сразу же получает «товар лицом» и вынужден платить наличными.

Лицо матерого сыщика светлеет.

— Женщины? О да... Когда дело сложное, я посылаю женщин. Это дает ошеломляющие результаты.

— А если «источник информации» все же упрямится?

— Ну что ж, у нас всегда найдется в арсенале сильнодействующее средство. Вот, к примеру, одно из них, оно хоть и старое, но испытанное и действует безотказно — шантаж...

Мы благодарим его за откровенность, столь несвойственную человеку его профессии, и пытаемся разыскать какого-нибудь коллегу Волфа — что он сможет добавить к словам метра?

Почем мусор из корзины?

Нам не приходится долго искать. Шпионы кишат повсюду. Мы интервьюируем первого попавшегося. Он оказался довольно «мелкой сошкой», но, судя по его роскошному «кадиллаку», он тоже преуспевает в своем бизнесе.

— Я не люблю тратить много денег на добычу информации. Пусть другие ломятся в парадные двери и сейфы, я предпочитаю проходить с черного хода... Мои методы просты, дешевы и окупаются сторицей. Мои источники информации — это официант, прислуживающий боссу за обедом, рассыльный, который может между делом просмотреть поступающие и отправляемые телеграммы, девушка, убирающая комнату, ну и, конечно, телефонист. Этим людям я плачу за то, чтобы они держали глаза и уши наготове.

И еще... Рекомендую обращать внимание на содержимое мусорных корзин. Стоит недорого, а среди смятых бумажек, испорченных накладных и разных копирок, если искать настойчиво, можно найти тысячедолларовый билет... Я недавно нашел один черновик. Мне за него заплатили... Дело было так... Я свел знакомство с ночным сторожем в одной крупной американской фирме, прилично ему заплатил, и мы ударили по рукам. Я получил возможность через день рыться в мусоре. Однажды я ошибся днем, пришел раньше и увидел, как в мусоре роется Джон Беркли — агент конкурирующей с нами компании. Мы все же договорились с ним и потом каждый день вместе просматривали мусор. Мы даже обменивались впечатлениями. В конце концов и его и моя фирмы были довольны нашей работой.

Украли два центнера... документов

Чем же занимается промышленный шпион? Прежде всего он старается украсть. Это самый элементарный, а потому и самый распространенный вид промышленного шпионажа.

У фирмы «Элмко Супершин Лимитед», расположенной недалеко от Хичина (Англия), украли списки покупателей и секретные донесения торговых агентов компании. Разгневанные владельцы фирмы не пожалели денег на расследование, и служащий планового отдела этой компании, некий Лечуорт, вынужден был признаться в краже. Он сообщил, что передал все эти документы в руки директора конкурирующего предприятия...

Кстати, Лечуорт украл не какую-нибудь папку, которую можно сунуть под пиджак. Вес украденных документов был более 200 килограммов!

Кража мозгов

Конечно, можно у инженера украсть документы, однако иногда бывает проще украсть самого инженера!

Конечно, красть — это не обязательно заталкивать инженера в мешок и уносить его темной ночью из теплой постели. Вовсе нет. Подобные методы несовременны и могут привлечь нежелательное внимание полиции. Гораздо проще переманить к себе на работу специалистов, долгое время работавших у конкурента. Рассказывают, что одна американская компания переманила к себе инженера — специалиста по кварцу, увеличив его заработок на 75 центов в день. Через шесть месяцев она выбросила его на улицу, убедившись, что инженер сообщил все, что знал о своем бывшем хозяине и его производстве.

Обласкайте секретаршу ответственного работника: она многое знает.

Кто платит за шпионаж?

Промышленный шпионаж — это дорогостоящий бизнес. Пригласить шпиона могут лишь достаточно богатые фирмы. Многие шпионы не возьмутся за работу, если им не согласятся платить по 200 долларов в день. Добавьте к этому организационные, так сказать, расходы промышленного шпионажа, стоимость контршпионажа, потери, понесенные из-за утечки информации, оплату за аренду дорогостоящей технической аппаратуры. И получится, что промышленный шпионаж только одним американцам — не только монополиям, компаниям и фирмам, а всем американцам — обходится более чем в миллиард долларов в год!

Это фантастическая сумма! На первый взгляд может показаться, что промышленный шпионаж наносит ущерб только компаниям, но не потребителям. Это не так. Практически получается, что расходы по промышленному шпионажу незамедлительно отражаются на себестоимости товара, на себестоимости работ и так далее. В конечном счете содержание промышленного шпиона оплачивает простой американец. «Один цент из каждого доллара, который платит потребитель, идет на покрытие расходов, которые вынуждены нести руководители компаний, чтобы защититься от шпионажа, воровства внутри компаний и мошенничества», — сообщает С. О. Астор, президент «Мэнэджмент Сейфгардс Инкорпорейтед», нью-йорк-

ПИНКЕРТО

ской фирмы, предоставляющей в определенной степени такую протекцию.

Новые похождения Пинкертона

Спрос на промышленный шпионаж, с одной стороны, и материальные выгоды — с другой, бурно множат ряды шпионов. Так, в Японии, по некоторым данным, 15 тысяч промышленных шпионов. Только в Токио существует 400 частных агентств, занимающихся кражей промышленных секретов.

На черную тропу промышленного шпионажа вступают не только новые, но и старые крупные детективные агентства. Спросите у людей старшего поколения, возможно, они еще помнят серии пестрых тонких книжонок о похождениях знаменитого сыщика Ната Пинкертона. Но имя Пинкертона можно встретить и сейчас. В 1850 году сыщик Нат Пинкертон основал детективное агентство «Пинкертонс Нашнл Детектив Эйдженси». Какого размаха достиг детективный бизнес, а вместе с ним и промышленный шпионаж, можно судить по тому, как выросло это агентство.

Не гнушайтесь рыться в мусорной корзине президента компании.

Если в 1850 году оно состояло всего из девяти человек, то сейчас, став одним из крупнейших в мире, оно имеет свои филиалы в 48 городах США и Канады.

Бурный рост агентства Пинкертона начался вместе с его специализацией в области промышленного шпионажа. Посмотрите, как резко выросли его доходы: 5 миллионов долларов в 1949 году, а в 1963 году — 43 миллиона!

Ас промышленного шпионажа

Имя Алмонта Камминга довольно часто появляется на страницах американских газет и журналов, потому что Камминг не делает секрета из своего бизнеса, а звание «промышленный шпион № 1» льстит его самолюбию, служит великолепной рекламой и, естественно, приносит новые барыши.

Этот здоровый, слегка лысеющий человек совсем не похож на шпиона, он больше похож на рабочего у конвейера или на мелкого держателя акций. Что он, к слову сказать, и использует

Накормите обедом и напоите нужного человека. Пусть у него развяжется язык.

в своей шпионской работе. Ничего не подозревающие работники различных заводов проводили его по своим предприятиям как журналиста, пожарного инспектора или шофера грузовика.

Вот один из типичных случаев в работе А. Камминга. Клиент хотел знать, какого рода станки использует его конкурент. Однако получить такую информацию было не просто — дело в том, что директор завода сам ходил по заводу и лично допрашивал каждое новое лицо.

Камминг решил не рисковать, интервью с директором завода не входило в его планы. Он решил вылететь в город, где находился завод. Там взял напрокат грузовик.

На следующий день ранним утром, одетый, как и все промышленные рабочие, он подъехал к заводу как раз в тот момент, когда шла новая смена. Он пробрался на завод и осмотрел как бы невзначай станки. Никто не обратил на него внимания. Заметив нужный станок, он обошел вокруг него несколько раз. Затем возвратился в свой грузовик и, используя свою тренированную память, набросал чертеж этого станка.

Камминг может предстать в виде репортера, фотокорреспондента или трубочиста. Однажды он ворвался на завод в сопровождении полицейского — будто бы в поисках скрывающегося преступника. Преступника он, конечно, не нашел, зато осмотрел и запомнил детали одного совершенно секретного устройства.

— В стране нет завода, на который нельзя было бы проникнуть, — говорит Камминг. — Боссам остается только надеяться на порядочность своих подчиненных.

Университет шпионов

В Японии в июле 1962 года открылась Школа промышленного шпионажа, в которой японские бизнесмены обучаются искусству красть чужие промышленные секреты и оберегать свои собственные. Американские компании, имеющие дело с японскими компаниями, сообщили, что школу организовала женщина Такео Исида, начавшая свою карьеру международного шпиона еще

рить.

Вот микрофон, вделанный в крошечную резиновую пластинку. Ее можно подсунуть под дверь. А вот микрофон, прикрепленный к гвоздю. Гвоздь этот можно вбить в стену, повесить на него картину, и он «по совместительству» будет выполнять роль микрофона.

А вот всевозможные радиопередатчики. На английском языке их называют «баг» — «жучок». Вот «жучок», который должен работать долго, — его подсоединяют к электрической сети, прячут в электрические часы, в телевизор или в электрическую лампу.

Фирма «Мослер» продает картину с эдаким пасторальным сюжетом. Но это картина-предатель, картина-шпион. Внутри картона, на который наклеен холст, вделан маленький радиопередатчик. Его не найдешь, если даже снимешь картину со стены и будешь тщательно ее осматривать.

— Это очень удобно для подслушивания в тех случаях, когда следишь за человеком, остановившимся в гостинице, — просто поясняет директор Уорд.

Техника шагает вперед. Создан новый мощный шпионский агрегат «электронное ухо». С его помощью можно слышать, что происходит в здании напротив, даже сквозь стены и закрытые окна.

«В этой новой войне между силами промышленного шпионажа нет методов, которые бы считались слишком подлыми, — пишет американский журнал «Нейшн». — Все, что приносит успех, остается в рамках этики».

Оденьтесь, как простой рабочий, и проберитесь на завод.

фоне свастики в своем штабе в окружении «молодой поросли». Одному из его «последователей», Джеку Декоку, 17 лет, другому, Джону Битти, — 23. «У нас в организации уже 47 членов, мы выставим кандидата от нашей партии на следующих федеральных выборах», — нагло заявляют эти фашистские выкормыши.

гие учебные ... началь-ной школе города Торонто, например, ребята приветствуют Христа фашистским салютом, которому их обучил школьный священник Лахас. Этот поп-мракобес повесил в классе рядом со свастикой и портретом Гитлера «святой лик» Христа.

На снимке: лидер «канадской нацистской партии». Он сфотографировался на

Французский монетный двор выпустил медаль в память о юной Анне Франк. Автору известного «Дневника» было всего 15 лет, когда она погибла в гитлеровском концлагере Берген-Бельзен.

САМЫЕ ДРЕВНИЕ

Журнал „Констеллясьо" (Франция)

Недавно найденная в Назаретской пещере, неподалеку от города Ниццы, бритва, принадлежавшая нашему далекому предку, пещерному человеку, пролежала в земле 100 тысяч лет. Бритва представляет собой пластинку из кости, отшлифованную на камне. Рядом с бритвой был обнаружен также и шлифовальный камень.

Журнал „Жён Африк" (Тунис)

75 тысяч лет тому назад был построен, пожалуй, самый старый дом в мире. Он обнаружен на территории Замбии, одного из молодых государств Африки. Этот дом сложен из камня. Ученые, ведущие в тех местах раскопки, считают, что человек впервые появился там 100 тысяч лет назад.

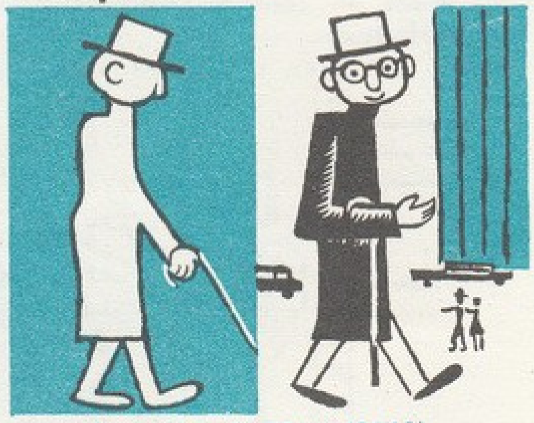
ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Вот так да!

Газета „Либерасьон" (Франция)

В Сорбоннском университете среди студентов-первокурсников факультета правоведения был проведен опрос: им предложили назвать имена генеральных секретарей трех ведущих партий Франции — коммунистической, социалистической и деголлевской партии ЮНР. Почти все смогли назвать генерального секретаря партии коммунистов Вальдека Роше и генерального секретаря социалистической партии Ги Молле, но почти никто (98 процентов опрошенных) не знал, кто стоит во главе правительственной партии.

ОЧКИ для СЛЕПЫХ

Журнал „Хобби" (США)

17-летний американец Ральф Хочкис изобрел очки для слепых. Крохотные фотоэлементы, вмонтированные в оправу очков, «нашептывают» слепому о препятствиях, возникающих на его пути.

ПЕПЕ ОТДЫХАЕТ

Журнал „Квик" (ФРГ)

Юному художнику из Мадрида Хосе Гонзалесу всего 10 лет. Но он так хорошо рисует и лепит, что даже сам Пабло Пикассо захотел получить его картину. Но Пепе (так прозвали его ребята) не особенно гордится своим талантом. Он мечтает стать врачом. «А рисую я, чтобы отдохнуть от уроков, от школы». Впрочем, уроками Пепе себя не очень утруждает. Хорошие отметки у него только по физкультуре, ну и, конечно, по рисованию.

Посетителям, которые приходят посмотреть его картины, Пепе охотнее показывает свои игрушки. У него много книг, целый зоопарк плюшевых зверей. Все это куплено на деньги от продажи картин. Сейчас Пепе собирается иллюстрировать книгу «11 рассказов о футболе». Игроки мадридского «Реала» прислали ему групповой снимок со своими автографами. Пепе хранит его как реликвию. А письмо Пикассо, в котором знаменитый художник просит Пепе подарить ему картину, он где-то затерял. «Кажется, выбросил», — признался Пепе.

ДОМ НА ЛУНЕ

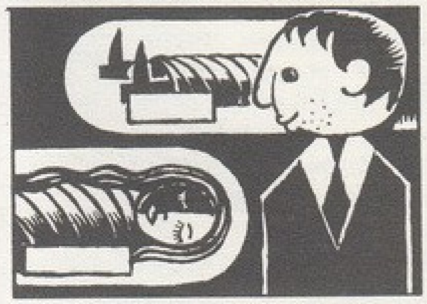

из комфор
для космон
связи. На
небольшая
займутся ф
го излучен
прямо сказ
140 метров
25 метров.
лагается до

МУЗЕЙ МУМИЙ

Газета „Пуркуа па?“ (Бельгия)

В местечке Паракас на южном берегу Чили бельгийский ученый Густав Ле Пег открыл подземный музей, где выставлены 400 индейских мумий. Среди этих

мумий, чей возраст исчисляется в 1700 лет, находится мумия девушки, которая, по словам ученого, могла бы сегодня получить титул «мисс Чили». У девушки длинные черные косы, черты лица слегка заостренные, но изумительно красивые. За последние восемь лет Ле Пег открыл 60 индейских погребений. Драгоценные находки освещают ступени развития индейской атакамелосской культуры.

Журнал „Инсерджент“ (США)

Жаркий нагретый воздух над пляжем Орхард вблизи Нью-Йорка разорвала автоматная очередь. Переполох среди отдыхающих, но ненадолго. Дело обычное. 17-летний Джулио Инглезио, разомлев от жары, шутки ради убил одного своего товарища, второго тяжело ранил.

Где Джулио раздобыл автомат? Все очень просто. Купил в оружейной лавке всего за... 15 долларов. Хочешь английский гранатомет — выкладывай 50 долларов. В оружейной лавке достаточно написать, что тебе исполнилось 18 лет, не судим, не собираешься свергнуть нынешнее правительство.

Да и армия «идет навстречу» народу. Устаревшее оружие списывается и через различные каналы поступает в Общества стрелков. Ежегодно министерство обороны США дарит «свободным стрелкам» 60 миллионов патронов. Так что утверждение о равнодушии правительства США к интересам простых людей абсолютно неверно.

УРОЖАЙНЫЙ МАТЧ

Газета „Марка“ (Испания)

В Мадриде после футбольного матча с участием знаменитой команды «Реал» служащие стадиона собрали своеобразный урожай. Темпераментные болельщики оставили 17 пар часов, 14 цепочек от часов, 13 палок и тростей, 38 шляп и даже... 3 дамские туфли, все от разных пар!

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Газета „Фольксштимме“ (Австрия)

У него на груди плакат с призывом: «Сдавайте деньги в помощь Вьетнаму!» Сколько сейчас таких юношей и девушек так же, как и этот венский студент, решительно требуют прекращения «грязной войны», которую ведут американские империалисты в Южном Вьетнаме! Откликнувшись на призыв венских врачей, вся Австрия собирает деньги на хирургические инструменты для жертв американских бомбардировок. Многие прогрессивные художники, и среди них известный австрийский график Лескошек, послали в фонд Мира деньги от продажи своих картин.

Журнал „Экспресс“ (Франция)

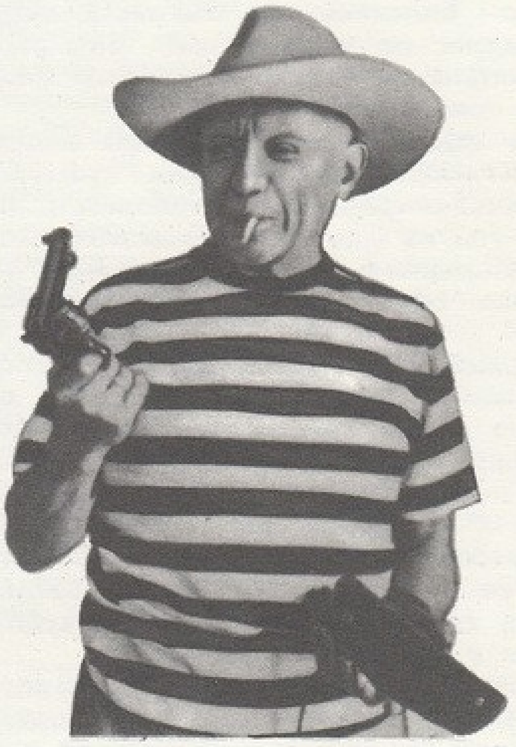
Американские ученые создали проект «лунного дома». Он будет состоять абельных жилых помещений втов, лаборатории и пункта крыше дома расположится обсерватория, где ученые льтрацией ультрафиолетово я Солнца. Размеры здания, кем, земные: длина его — ширина — 115 и высота — «Небесное жилище» предпоставить на Луну по частям.

В СТРАНЕ АПАРТЕИДА

Проводники расистских законов Фервурда в ЮАР — муниципальные советы попали в тупик: что делать с 49 туалетами города Кейптауна! Ведь эти учреждения остались единственными в стране, которых пока еще не коснулся апартеид. Кто-то из журналистов не без иронии заметил, что, прежде чем на дверях столичных туалетов повесят дощечки «Только для белых», один из них следует немедленно перенести в южноафриканский музей. Однако ходят слухи, что правительство Фервурда уже обратило внимание на свое упущение и в скором времени исправит ошибку, введя и на этом участке сегрегацию.

●

Фервурдовские расистские законы уже давно никого не удивляют, однако последние запреты в области литературы можно без особой натяжки сравнить с «черными списками» Гитлера. На десятки книг прогрессивных авторов наложен запрет лишь потому, что они находятся «в противоречии с государственной политикой строгого разделения рас». Достаточно цензору наткнуться в книге на слово «коммунизм», как книга немедленно попадает в разряд «неблагонадежных». В запретные попали: Джеймс Болдуин, прогрессивный американский писатель, за то, что «он негр»; Эрнест Хемингуэй, так как «он дружил с неграми»... Этот список можно было бы продолжить. О книгах русских и советских авторов уже и говорить не приходится. Все они, по мнению фервурдовской цензуры, носят подрывной характер.

Журнал „Магазин польски“ (Польша)

Во время оккупации Франции в мастерскую Пабло Пикассо часто заходили немцы. Каждому из них художник «на память о приятном посещении» вручал репродукцию своей картины «Герника», которая, как известно, изображает разрушенный гитлеровцами испанский город. Однажды в мастерскую зашел агент гестапо и, вынув из папки фотографию картины, спросил: «Это ваша работа!» — «Нет, ваша...» — ответил художник.

ПРОВЕРКА ОДНОЙ „ИСТИНЫ“

И. МЕЛЬНИКОВ

«В Западной Германии выросло поколение молодых людей, которым нравится выглядеть испорченными. Их называют здесь «ни то ни се». И это очень удачное определение, ибо в ФРГ они еще в большей мере, чем в Соединенных Штатах, вызывают скорей сочувствие, нежели страх. В самом их облике есть что-то болезненное... Наглость среди молодежи не исключение: она стала отличительной чертой нынешнего молодого поколения...»

Эти строки отнюдь, как вы видите, не отличающиеся нежными чувствами к западногерманской молодежи, почерпнуты из книги американского писателя-социолога Уильяма Шламма. Насколько объективна такая характеристика?

Первый шаг к проверке на практике «истины» г-на Шламма я сделал довольно скоро. Неподалеку от Боннского университета в один из майских дней мне попалась на глаза реклама: сегодня в студенческом клубе на Нассештрассе состоится вечер молодежи. По всему рекламному листу распластался саксофон, намалеванный художником в абстрактной манере.

Впрочем, вечером духа абстракции не было и в помине. Вся обстановка оказалась до предела конкретной и не «модерной». Две марки за вход; геометрически правильно (немецкая аккуратность!) расставленные столы с бутылками; блистающий традиционным белым воротничком бармен за своей стойкой; наконец, полсотни юношей ничуть не вызывающего вида, аккуратно плативших за себя и не плативших за подруг. На протяжении трех часов — танцы с паузами, заполняемыми разговорами и пивом.

О чем они говорили? Темы разговоров были самые различные: о предстоящей экзаменационной сессии, прическах популярных английских певцов «битлов», о том, проходил ли престарелый Аденауэр курс омоложения.

Десяток парней собрались вокруг учителя, которого пригласил сюда его младший брат, студент. Учитель потягивал из большой глиняной кружки пиво и рассказывал, как зимой сорок пятого года по тотальной мобилизации пятнадцатилетним мальчишкой угодил в батальон таких же, как он, молокососов. Как их наспех обучили пользованию фаустпатронами, как бесновался перед ними Геббельс: «Отбросим большевиков от Кёнигсберга!»

— Но в те дни вышвыривали только нас, — продолжал учитель. — Вокруг царила паника, было стыдно чувствовать себя немцем, и я ненавидел всех: и Гитлера, и большевиков, и американцев, разнесших в прах мой Кельн... Мне хочется быть немного откровенным, господа, — учитель обвел взглядом парней. — В каком-нибудь километре отсюда, в Гронау-парке, у самого берега Рейна стоит памятник. Помните, такой серый и низенький? Я знаю наизусть его эпитафию:

Вы боролись и воевали,
Вы спотыкались и страдали
И умирали в мучениях,
С тоской по родине в сердцах
За Германию!

О бунтарях и синей

Я бунтарь,
Бунтарь в мыслях и отношении к любимой, одежде.
Я бунтарь,
Мне не нравится этот мир,
Где так мало фантазии.
Я бунтарь,
И я не забочусь о деньгах.

Парень в красной рубашке и голубых джинсах выкрикивает в микрофон дразнящее слово «бунтарь», и зал восторженно гудит. Бунтарь — это так сродни всем этим ребятам, которым нет еще и двадцати. Им тоже не нравится этот мир и до смерти надоели постоянные разговоры о деньгах. И поэтому они без устали скандируют: «Адриано! Бунтаря!» И Адриано Челентано, один из популярнейших певцов молодежи Италии, снова поет:

Я бунтарь,
И я немножко счастлив,
Только когда танцую рок.

Но вот концерт окончен. Спрятан реквизит — красная рубаха и голубые джинсы, и перед нами скромный молодой человек в отлично сшитом костюме и со вкусом подобранном галстуке.

Путь Челентано к славе очень типичен для нынешних кумиров молодежи. Он плохо учился, из-за двоек по черчению и географии пришлось уйти из третьего класса средней школы. И вскоре он ученик продавца в одном из крупнейших часовых магазинов в центре Милана. Как раз в это время появляется множество голландских, датских и английских фильмов с участием звезд рок-н-ролла, только входившего тогда в моду. Челентано вызывает восторги друзей, подражая знаменитостям.

Первой ступенькой к его славе певца была пластинка «Рок вокруг часов» в исполнении Била Хейли. Челентано выучил ее наизусть. Как-то перед началом сеанса в одном из крупнейших кинотеатров Милана, «Санто-Текла», друзья Адриано из выступавшего там джаз-оркестра почти силой вытащили его к микрофону и заставили исполнить этот модный, бывший еще в новинку рок.

А дальше все пошло, как в десятки раз описанной истории о чистильщике сапог, ставшем миллионером. Его услышал случайно присутствовавший в зале импресарио и предложил контракт. Челентано пел в Милане, совершил турне по Италии. Выступал на различных конкурсах. Его пластинки выпустила крупнейшая фирма. Популярность Челентано росла изо дня в день.

Итальянский журнал «Вие нуове» по письмам читателей публикует списки 10 популярнейших певцов недели. Долгое время Челентано был где-то в конце этого списка. Но после выхода фильма Феллини «Сладкая жизнь», где в нескольких сценах играл и пел Адриано Челентано, акции его популярности резко выросли. И на последнем всеитальянском опросе о лучшем певце Италии, проведенном «Вие нуове», Челентано занял второе место.

Друзья и журналисты в один голос признают, что Челентано не зазнается, в отличие от многих звезд не капризничает и, сознавая эфемерность своей славы, постоянно заботится о деньгах. Он основал фирму грампластинок, сам придумал ей интригующее название «Карамба», и его счет в банке неуклонно растет.

Рите Павоне — другой звезде итальянской эстрады — двадцать лет. Но на описание ее жизни солидный итальянский журнал «Темпо» не пожалел четырех номеров. «Рита Павоне рассказывает о себе», — зазывает обложка. «Читайте о жизни Риты Павоне», — настаивает оглавление. Рита Павоне — сегодняшняя сенсация не только этого журнала. Ее знает вся Италия.

О таком успехе Рита мечтала еще с детства. Когда ей было восемь лет, она впервые появилась в роли марсианки на сцене маленького театра. Но, увы, дебют прошел не замеченным широкой публикой. В тринадцать лет она участвует в нескольких выступлениях южноамериканского хорового ансамбля, находившегося на гастролях в Италии. Но и тут неудача. По требованию местных властей ее выгнали из ансамбля, как несовершеннолетнюю. Рита мечтает о славе певицы, а домашние настоятельно требуют, чтобы она подумала о будущем и занялась, наконец, делом.

Но ни о каком «настоящем» деле она думать не хочет: ее кумир — Поль Анка, она выучила все его песни, и подруги в один голос признают, что она «Поль Анка в юбке».

Известный в Италии и за ее пределами менеджер Тедди Рено устраивает очередной конкурс. Он приглашает со всех концов страны 5 тысяч певцов-любителей, чтобы выбрать среди них 15 лучших. Но родителям Павоне надоели выкрутасы дочери, и они запрещают ей участвовать в этом конкурсе. После жарких споров и слез Рита, наконец, предстала перед Тедди Рено. К удивлению всех, она заняла первое место.

Внешность Риты очень располагает к ней слушателей. Маленький рост, всего 149 сантиметров, веснушки на лице, мальчишеская стрижка и озорная манера держаться делают ее вечным подростком. Она такая же, как все, и поет о том, что всем близко и очень понятно. «Парень не пришел на свидание, но она не будет горевать, а найдет себе другого. И где тот, кто, наконец, полюбит такую маленькую и некрасивую?» И эти простые, нехитрые слова вызывают слезы у ее многочисленных слушательниц, простых фабричных девчонок с окраин Милана и Рима.

Недавно по улицам Рима прошла демонстрация: 6 тысяч подростков маршировали, распевая самую популярную в Италии песню протеста «Бандьера росса» («Красное знамя»). Полиция на удивление миролюбиво отнеслась к этим демонстрантам. В чем же дело? Оказывается, это были поклонники Риты Павоне и Адриано Челентано, которым не хватило места в театре на концерте их кумиров. Ребята походили по улицам, устали и пошли спать. Раз уж подросткам хочется «бунтовать», пусть находят выход своей энергии в таких «протестах». Это устраивает и полицию и правительство.

Кто-то из французских политических деятелей однажды заметил: «Во Франции столько же партий, сколько взрослых французов». Может быть, таким обилием индивидуальных пристрастий объясняется и огромное число певцов, которые

ПТИЦЕ

Д. ПРОШУНИНА,
В. ЗВЯГИН

каждый день вспыхивают на эстрадном горизонте Франции и так же быстро сгорают. Нужно обладать огромным талантом или по счастливому случаю стать золотой жилой для хозяев развлекательной индустрии, чтобы надолго привлечь к себе внимание легко меняющих вкусы французов.

Недавно в нашей стране прошли гастроли Жильбера Беко. Его с полным основанием можно причислить к лучшим певцам Франции, таким, как Шарль Трене, Морис Шевалье, Ив Монтан, Жорж Брассанс.

Беко сегодня, пишет журнал «Ну ле гарсон э ле фий», — это модель 52-го, измененная в 54-м, улучшенная в 62-м, доведенная до совершенства в 64-м. Другими словами, это поэт, ставший певцом, а затем и композитором.

Несколько раз случались в певческой карьере Беко перерывы, вольные или невольные, но нельзя не заметить расцвета его таланта именно сейчас. Известный французский критик Филип Бувар назвал как-то Беко «театром одного актера».

Успех Жильбера Беко у французской молодежи не случаен: он поет о том, что волнует сегодня юношей и девушек всей земли, ведет со слушателем лирический разговор о будущем.

Есть, конечно, и такие певцы, успех которых можно скорее объяснить усилиями рекламы, чем их собственными достоинствами. Французская молодежь не хочет служить в армии, защищающей интересы монополий. А Джонни Холидей в военной форме распевает песенки, прославляющие беззаботную жизнь солдата. Его жена Сильвия Вартан поет о том, как приятно девушке, когда ее милый в военной форме, как идут ему пилотка и мундир.

Восторги французских и итальянских юношей на концертах их кумиров можно бы объяснить просто южным темпераментом. Но и туманную Англию захватила кумиромания. Бурные дебаты раскололи летом английский парламент на две враждующие партии. Предметом был не очередной проект бюджета страны и не события во Вьетнаме. Спорили о певцах, о знаменитых «битлах»: стоило ли давать им орден кавалеров Британской империи или это оскорбление для всех ранее награжденных? Как это часто бывает, противники остались при своих убеждениях, а «битлы» спокойно продолжают почивать на лаврах популярнейших певцов мира.

Еще три с половиной года назад парни из Ливерпуля и не мечтали о такой славе. Во время их гастролей в Гамбурге они выступали в каком-то сомнительном кабачке, жили в сырой лачуге и сами готовили себе пищу. Что они только тогда не делали, чтобы привлечь к себе внимание! Однажды даже вышли на эстраду в купальных трусиках с сиденьем от унитаза на шее. Но все их усилия были тщетны, пока на четверку не обратил внимания Брайан Эпштейн, 32-летний предприниматель. Он быстро оценил, какую выгоду сулит эта четверка. И он не ошибся: за последние два года ребята принесли ему 5 миллионов долларов, это за вычетом тех расходов, которые понадобились, чтобы сделать «битлов» «битлами».

«Самое забавное, что мы действительно ничего не умеем, — заявил недавно один из «битлов», Пол, в Америке. — Мы никогда не слышим своей музыки. Стоит нам выйти на сцену, как начинается такой вой, рев, топот, аплодисменты, что не только мы, гитаристы, но даже наш ударник Ринго не слышит ни единого звука».

Один немецкий журналист провел семь дней в доме духовного главы «битлов» Джона Леннона. Вот что он пишет: «Это был самый сумасшедший дом, в какой я когда-либо попадал. Где-то плачет ребенок (сын Джона Джолион), на кухне свистит чайник, Джон стоит перед телевизором и орет, передразнивая диктора, Ринго выбивает какой-то безумный ритм на барабане, под окнами воют пикеты поклонниц, ожидающие, когда появится кто-нибудь из их кумиров. У ребят из Ливерпуля самые здоровые нервы в нашем сегодняшнем мире. Они всегда веселы, шутят, дурачатся и смотрят на жизнь, как на маскарад с бесплатным входом. У них отличная закалка, ведь они выросли в асфальтовых джунглях Ливерпуля, где царит одно правило — «уцелеть».

Поклонницы, возможно, единственное, что омрачает жизнь этих ливерпульских оптимистов. Чтобы добраться до театра, им приходится менять свою знаменитую прическу, о которой один журналист заметил, что похоже, будто они по ошибке сунули голову в сенокосилку. Иногда они одеваются в полицейскую форму, иногда их привозят в концертный зал в клетках для львов.

Кумир итальянской молодежи Адриано Челентано.

Что же касается музыки «битлов», то тут все сходятся в одном: ее нельзя назвать музыкой в общепринятом смысле слова. О ней говорят так: «Она родилась за холмами Теннесси, попала к гарлемским неграм, затем ее подсластили открыточной лирикой и исполняют в ритме локомотива скорого поезда».

Но даже самый быстрый экспресс не может увезти человека от самого себя. Подростки недовольны сегодняшним миром. Мир взрослых обманывает их на каждом шагу. Требует честности, морали, трудолюбия, но даже самый наивный видит, что в обществе, где всем правят деньги, честность ведет к нищете, мораль — просто ширма, за которой скрываются фантастические пороки, а трудолюбие ютится в хибарах на окраинах больших городов. И подросток ищет свою синюю птицу, свой мир, совсем отличный от этого безумного мира взрослых. Он ищет синюю птицу, создает своих идолов и кумиров. И тут-то оказывается, что и кумиры его пришли из этого безумного мира взрослых, где всем правят деньги. И своих обожаемых идолов подросток создал себе не сам, а ему подсунули их опять те же предприимчивые дяди с толстым кошельком. Синяя птица тоже продается: кто даст больше, тот и сделает обыкновенную галку заветной синей птицей. Раскроют ли этот секрет ребята с окраин Милана, из лондонского Ист-Энда, из трущоб Нью-Йорка и Гамбурга? Да. Пикеты молодежи у Белого дома в Вашингтоне против войны во Вьетнаме, Олдермастонские походы англичан, рост числа молодых сторонников коммунистов в Италии — тому лучшее доказательство.

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Как проводятся приемные экзамены в университетах США?

С. Смирнова
Москва

2 Возможна ли передача электроэнергии без проводов!

К. Генералов
г. Кемерово

3 Я читала, что у Даниеля Дефо был прототип его героя Робинзона Крузо. Правда ли это!

В. Васильева
г. Йошкар-Ола

4 Расскажите об абсолютном чемпионе Европы по гимнастике Франко Меникелли.

Е. Столяров
г. Сызрань

1

Отвечает корреспондент Всесоюзного радио
В. ТУЗОВ

В США существуют двух- и четырехгодичные колледжи и университеты с шестилетним обучением. Двухгодичный колледж не дает желанного звания бакалавра наук, но повышает знания, приобретенные в школе. Четырехгодичный колледж, по существу, представляет собой факультет университета, и, наконец, после шести лет учебы выпускник получает диплом высшего учебного заведения.

Для того чтобы поступить в университеты США, нужно запастись знаниями школы с тринадцатилетним обучением, двумя тысячами долларов для начала и пройти через «тесты».

«Тест» в переводе не означает ничего страшного: испытания, пробы, наконец, экзамены... Их существует несколько видов. Задача «тестов» — определить не столько общий уровень подготовки, сколько наклонности абитуриента. После подобного испытания молодому человеку или девушке сообщается, стоит ли им учиться в этом колледже или университете или лучше оставить мечту об учебе совсем. Американцы утверждают, что «тесты» выявляют многие «неуловимые» результаты обучения в школе, как-то: критическое мышление, отношение к окружающему, уважение к старшим, интересы, степень эмоциональности.

Испытания подобного рода имеют существенный недостаток: они пытаются рассматривать индивидуальность неподвижно, забывая о движении человека во времени, о его постоянном изменении... У скольких людей дарование раскрывалось уже в пожилом возрасте или даже на закате жизни! И такой подход к сложной психологии человека, подогнанный под систему, напоминает обеды по-американски: обед номер один, обед номер два, в одном блюде перца больше, в другом — совсем мало. И «тесты» становятся совсем непригляднымн, когда к их сомнительной психологии прибавляется политика, когда «отношение к окружающему», претендующее выяснить кругозор выпускника школы, превращается, по сути дела, в определение лояльности.

Последнее и самое трудное испытание — деньги. Деньги, вернее отсутствие их, лишают высшего образования многих даровитых и талантливых. Сотни тысяч юношей и девушек покидают колледжи и университеты, так и не сумев доучиться до конца. Сколько их даже и не посягает на это! Потому что нужно платить за все: и за само обучение, и за книги, за библиотеку, за пользование спортивным залом...

Американские газеты признают тяжелое положение в высшем образовании. Они упоминают даже слово «кризис». Это так. Двадцать пять лет назад выпускнику университета обучение стоило пять тысяч долларов. Сегодня его сыну это обойдется в тринадцать тысяч.

2

Отвечает научный редактор журнала „Техника—молодежи"
К. ГЛАДКОВ

Электрическая энергия нужна повсюду. Однако не везде на земном шаре имеются такие благодатные места, где сосредоточены и большие запасы природного топлива или гидравлической энергии и развитая промышленность — главный потребитель этой энергии. А передача энергии по проводам пока ограничена расстояниями до 1000 километров, а протяженность, например, нашей страны из конца в конец превышает 10 тысяч километров.

И здесь вовремя припомнили некоторые возможности и достижения младшей сестры электроэнергетики — радиоэлектроники. Например, то, что энергия электромагнитных радиоволн может распространяться на огромные расстояния. Еще до войны советский ученый, профессор Г. Бабат, улавливая электромагнитную энергию, излучаемую проложенным под асфальтом дороги кабелем, разъезжал по двору одного московского предприятия на крошечном «вечемобиле». Есть и множество других фактов.

Совсем недавно известный советский ученый, академик П. Л. Капица критически пересмотрел целый ряд фактов, мимо которых, видимо по инерции, проходила научная мысль. Переменный ток высокой частоты (электромагнитные волны), собственно говоря, по проводам не распространяется. Поток энергии идет вне провода, в окружающем пространстве, практически без особых потерь. Провод дает лишь направление этому движению. Этим, в частности, и объясняется тот факт, что токи очень высокой частоты отлично распространяются по металлическим трубам — волноводам. И чем выше частота электромагнитных колебаний (чем короче длина волны), тем лучше и с меньшими потерями распространяется энергия. Коэффициент полезного действия таких волноводных линий достигает 90 процентов. И самое главное — в отличие от обычных проводов, в которых на расстоянии 1000 километров теряется больше половины передаваемой энергии, волноводные линии могли бы донести ее хоть до края света. Даже на Луну!

По трубе радиусом в 1 метр можно было бы без потерь передать на тысячи километров всю энергию Братской ГЭС — 5 миллионов киловатт! От этой мощной магистрали, как от нефтепровода, можно было бы ответвлять энергию по меньшим волноводам.

Высокочастотный ток — радиоволну можно сразу же, без всяких преобразователей использовать непосредственно на нагревание, направив ее прямо по трубам в металлургическую печь, в буровые скважины для разогревания грунта на большой глубине, в котлы электрических станций.

Далее начинается фантастика. Чем короче длина радиоволн, тем в более узкий луч можно сконцентрировать их с помощью параболических зеркал — рефлекторов. При достаточно коротких волнах, например сантиметровых, миллиметровых и в доли миллиметра, вся огромная мощность высокочастотного генератора радиоволн может быть сконцентрирована в достаточно узкий параллельный луч, распространяющийся по воздуху, в свободном пространстве, что избавит от необходимости передавать энергию даже по трубам. А это уже открывает возможности снабжать космические корабли с помощью направленных волн любым количеством энергии, освободившись от необходимости заполнять $^{9}/_{10}$ их объема малоэффективным химическим топливом; передавать энергию направленным лучом на Луну, а после постройки там мощных солнечных станций — на Землю.

Ну, а с помощью каких средств можно было бы генерировать столь огромные количества энергии? Чтобы решить эту задачу, академик П. Л. Капица занялся изучением самого мощного генератора токов высокой частоты, способного отдавать ее даже на самых коротких волнах, — магнетрона. Оказалось, что при изменении конструкции магнетрона можно создать приборы — П. Л. Капица назвал их планотронами, — способные генерировать огромные мощности на самых высоких частотах, вплоть до миллионов киловатт. Более того, планотрон обратим — при питании его током высокой частоты он может вырабатывать с высоким коэффициентом полезного действия постоянный ток, способный питать электрические двигатели. А это значит, что заветная мечта энергетиков о передаче энергии без проводов, о «транспортировке» ее по трубам или по радиолучу вполне осуществима и найдены принципиальные пути ее претворения в жизнь.

3

Отвечает журналист
Ю. СЕМИНОЗ

Обогнув мыс Горн, галера капитана Уильяма Дапьера взяла курс на север. Нежданно-негаданно поднялась буря. Маленькое английское суденышко «Пять портов» неудержимо сносило в океан. Потянулись долгие дни мотания по безбрежному океану, пока, наконец, судно с измученной и изголодавшейся командой не подошло к небольшому острову. Тут-то и произошел крутой разговор между капитаном галеры и боцманом Александром Селкирком...

В истории с Робинзоном многое остается на совести его творца Даниеля Дефо. Одно бесспорно: остров Робинзона не выдумка. Примерно в шестистах километрах от Чили, прямо на запад, лежит «страна лангустов» — острова Хуан-Фернандес. На одном из них, скалистом Мас-а-Тьерра, и был высажен за неизвестные нам проступки 28-летний шотландец Селкирк. 1580 дней и ночей (но вовсе не 28 лет 2 месяца и 19 дней, как это в книге Даниеля Дефо) прожил Селкирк в маленькой пещере, которую сейчас называют «гротом Робинзона». Ни в родниковой воде, ни в пище недостатка не было. В лесу полно диких фруктов, в море — рыбы (лодку ему оставили). Надоедала рыба — он охотился за дикими козами.

И все же первые месяцы на острове были ужасны. Утешала только спасительная мысль о белом парусе на горизонте. Селкирк содрогнулся бы от ужаса, если бы знал, сколько времени ему придется прожить в полном одиночестве. Мучили суеверные страхи. Прошел не один день, пока он понял, что на берегу воют не духи, а морские львы. И вокруг никого, даже нет под рукой верного Пятницы, которого сердобольный Дефо послал Селкирку — Робинзону через 25 лет красивого одиночества.

И вот однажды 12 февраля 1709 года...

А потом прошло еще два года, пока английское судно «Дюк», принявшее на борт Селкирка, завершив кругосветное плавание, пришвартовалось в Лондонском порту.

Есть предположение, что Дефо лично встречался в Бристоле с боцманом Селкирком и тот поведал ему свою историю. Произошла эта встреча или нет, не суть важно. В конце концов Дефо мог позаимствовать сюжет для своего романа из многочисленных статей и очерков о Селкирке, появившихся в 1712—1714 годах. Важно другое: не имея возможности посетить далекий остров, Дефо, не долго раздумывая, перенес свою робинзонаду из Тихого океана в Атлантический; место действия точно не названо, но, по всем признакам, это остров Тобаго. Однако всю фауну и флору островов Хуан-Фернандес писатель полностью сохранил! Отсюда нелепости. На солнцепеке Тобаго бедняга Робинзон был вынужден кутаться в первобытные одежды из козьих шкур.

Ну что ж, все ясно. Был Селкирк, и не было Робинзона. Ясно, но не туристам. Им и по сей день морочат головы. В комфортабельном отеле «Робинзон» на тропическом острове Тобаго услужливый портье предлагает рекламный проспект, где черным по белому написано, что, если вы желаете посетить «пещеру Робинзона», расторопный гид к вашим услугам. Вот и разберись здесь: с одной стороны — «полюбуйтесь на пещеру», с другой — точно установлено, что задолго до прибытия сюда нашего Робинзона остров был обитаем.

Так расправился со своими читателями весельчак Даниель Дефо.

4

Отвечает заслуженный мастер спорта
Ю. САБИРОВ

Около витрины одного из ресторанов на окраине Рима всегда много народу. Там выставлены спортивные призы: медали, кубки, вымпелы. В центре — портреты двух юношей: один — футболист, другой — гимнаст. Заинтересованные посетители заходят в уютный зал, где хозяин синьор Меникелли с удовольствием рассказывает о своих сыновьях и всех их спортивных успехах.

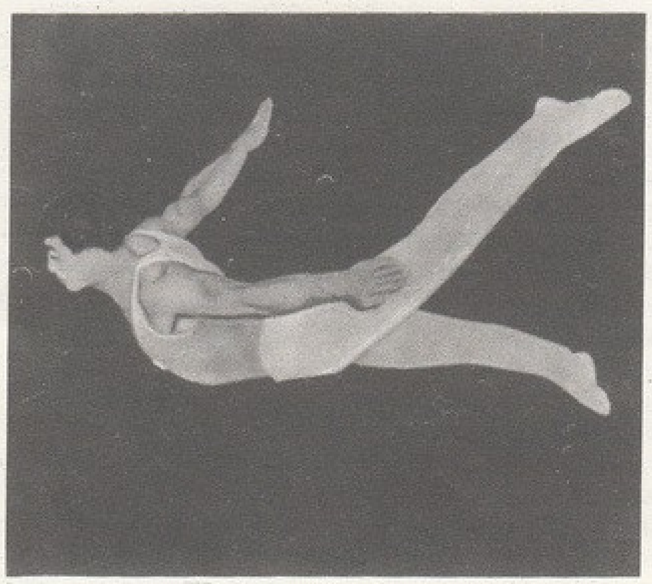
Еще бы, сыновья Меникелли широко известны любителям спорта. Старший, Луиджи, — футболист профессиональной команды, один из лучших нападающих «Скуадры адзурри» — сборной Италии. Франко Меникелли — чемпион Олимпийских игр в вольных упражнениях и абсолютный чемпион Европы.

После победы Р. Нери на Олимпийских играх в Лос-Анжелосе гимнасты Италии долго не могли добиться успеха на международной арене. В 1958 году в Италию был приглашен на тренерскую работу экс-чемпион мира швейцарец Жак Гюнтхард. В это время готовилась Олимпиада в Риме, и естественно, итальянские спортсмены хотели выступить перед своими соотечественниками как можно лучше. Жак Гюнтхард отобрал 15 способных гимнастов и буквально за два года сделал их мастерами международного класса. Они завоевали третье место, уступив только двум титанам мировой гимнастики — советским и японским мастерам.

Многие специалисты и обозреватели расценивали выступление хозяев как сенсацию, особо выделяя лидера — 20-летнего Франко Меникелли.

Действительно, Меникелли показал в вольных упражнениях что-то новое, своеобразное. Его композиция отличалась свежестью и легкостью. Это был каскад акробатических элементов, спортивный танец, выполненный в вихревом темпе, без традиционных статических поз. Он порхал над ковром, почти не касаясь его. «Летающий» Меникелли — так образно назвали его журналисты. Он занял только третье место, но все поняли, что у этого парня большое будущее. В многоборье он был лишь десятым. Не ладились у него упражнения на коне и перекладине.

На Олимпиаде в Токио Франко занял в многоборье пятое место и попал в финал на трех снарядах. И снова он был непревзойденным в вольных упражнениях. На кольцах он был удостоен серебряной медали и на брусьях — бронзовой. Это был несомненный успех Меникелли и его тренера. Примечательным фактом его выступлений была высшая сумма, набранная в произвольной программе, — 58,75. Этот результат делал его вероятным претендентом на звание абсолютного чемпиона Европы, чемпионат должен был состояться в 1965 году в Антверпене. По сложившейся традиции кубки континента проводятся только по произвольной программе.

В Антверпене Меникелли поднялся на высшую ступеньку пьедестала почета и стал первым абсолютным чемпионом Европы. До 1965 года победители кубков не получали такого титула, а после специального заседания Международной федерации гимнастики (ФИЖ) было решено преобразовать Кубок Европы в первенство континента.

Франко Меникелли 25 лет, он в полном расцвете сил. Это грозный соперник для наших гимнастов в борьбе за абсолютное первенство на Олимпиаде в Мехико.

АНТЕЙ

Борден Дил   рассказ

Это было во время войны, когда люди массами переселялись на север — наниматься на фабрики и военные заводы, и дети внезапно оказывались в новых условиях. Я помню мальчика со странным именем из двух букв — ТД; его семья поселилась тогда в нашем доме, приехав откуда-то с юга. Они появились у нас на старомодном «седане» с такой грудой барахла и трясущимися на этой груде ТД и тремя его младшими сестренками, что оставалось только удивляться, как они ухитрились доехать.

Наш дом был таким же, как все остальные дома, с маленькими, битком набитыми квартирами. Справа к дому примыкала фабрика заводных кукол — унылое здание с плоской крышей, огороженной высоким парапетом. На этой площадке наша мальчишечья шайка устроила штаб-квартиру. Через каминные дымоходы мы выбирались на крышу дома, а потом по доске — на фабричную крышу. Это была наша тайна, никто посторонний не имел сюда доступа.

Именно на эту крышу я и привел ТД, чтобы познакомить его со всей компанией. Он был коренастый, крепкий, с копной белокурых волос; парень как парень, вот только голос — тихий, нежный — никогда такого не слышал. Он разговаривал как-то странно, совсем не так, как любой из нас. Но все равно он понравился мне, и я позвал его в наше тайное убежище.

Мы перелезли через парапет и спрыгнули на крышу. Все ребята уже были в сборе.

— Он, — я показал пальцем в сторону ТД, — вчера поселился в нашем доме.

ТД стоял, не проявляя признаков страха, просто стоял и смотрел. Я не уверен, что каждый на его месте, попав в подобную компанию, вел бы себя так.

Блеки хмыкнул:

— Откуда ты?

— Из деревни Марион, — ответил ТД.

— Как тебя зовут? — спросил Чарли.

— ТД, — ответил он.

— ТД? — повторил Блеки. — Но ведь это только буквы. А полное имя? Никого на свете не зовут по буквам...

— А вот меня зовут по буквам — ТД. Это и есть мое имя.

Его голос звучал решительно, с сознанием собственного достоинства, и никто не возразил. ТД огляделся вокруг, затем посмотрел себе под ноги.

— Там, откуда я приехал, мы играли в лесу. А у вас здесь есть где-нибудь лес?

— Нет, — ответил Блеки. — Недалеко отсюда есть сквер, но там полно детей, старух и полицейских. Так что он не в счет.

— Ты хочешь сказать, что у вас нет поля и у вас негде выращивать дыни или еще что-нибудь?

— Нет, — презрительно бросил я. — Зачем тебе что-то выращивать? Все, что нужно людям, они покупают в лавке.

Он посмотрел на меня своим странным взглядом.

— В деревне Марион у меня был свой акр хлопка и пшеницы. Каждый год я сам должен был сеять и сам ухаживать за растениями.

Он говорил это так, будто гордился этим, и мы разозлились.

— Господи, — завопил Блеки, — кому это нужно — иметь собственное поле хлопка и пшеницы?! Это же работа!

Мы просто не понимали, о чем он говорит, и потому были скорее озадачены, чем злы, иначе он сразу же вылетел бы с крыши.

— Мы можем иметь собственное поле вот тут, на этом месте, — сказал ТД задумчиво. — Придет весна, и мы вырастим все, что захотим: дыни, овощи, все что угодно.

— Ты, должно быть, мировой фермер, если надеешься вырастить на этой просмоленной крыше хоть какую-нибудь дыню, — сказал я, и мы все рассмеялись.

Но ТД был совершенно серьезен.

— Мы натаскаем сюда земли, разровняем ее, польем, а потом вы и оглянуться не успеете, как земля даст урожай. — Он пристально посмотрел на нас. — Вы думаете, я шучу?

— Они не разрешат нам, — быстро возразил Блеки.

— Но вы сказали, что это ваша собственная крыша, — обратился ко мне ТД, — и вы можете делать на ней что хотите?

— Нам пока никто не мешал здесь, — ответил я. Его идея зажгла меня. — Слушайте, — сказал я ребятам, — он и вправду может нам кое-что здесь устроить. У нас будет настоящий сад на крыше, с цветами, травой, деревьями! Мы сами все сделаем.

— Мы можем таскать землю в сумках и коробках, — сказал Блеки. — И надо сделать это поскорее, пока никто не пронюхал.

— Может быть, я достану семена хлопка, и мы вырастим его. Представляете? — задумчиво сказал ТД.

Как все мальчишечьи компании, мы уже не раз принимались за осуществление всевозможных великолепных планов, но они обычно терпели крах. Нам всегда не хватало организованности, настойчивости, умения преодолевать трудности. На этот раз все было по-другому. В течение всей зимы ТД поддерживал в нас твердость духа и не дал угаснуть интересу к заманчивой затее.

Наш земельный участок постепенно рос. ТД разумно распорядился начать засыпку с одного угла, постепенно наращивая слой земли до двух-трех футов толщины. Поэтому, работая по плану, мы вскоре уже могли с благоговением взирать на результаты. Иногда по вечерам, когда мы были захвачены другими затеями, ТД таскал землю один. Он был верен своему делу, и, видя это, мы бросали все и тянулись за ним.

Рис. Ю. Лычагина

ТД по-хозяйски заботился о качестве почвы и заставлял нас по два-три раза менять землю, если она казалась ему недостаточно хорошей. Ему были известны все виды почвы вокруг наших домов. Он брал землю в руки, рассматривал ее, даже нюхал и после этого говорил, годится она или нет.

Вспоминая об этом сейчас, я удивляюсь, как только он сумел нас так подчинить себе. Это была не легкая работа — таскать землю в картонных коробках и пакетах со всех концов к нашему дому, стараясь не попадаться на глаза взрослым.

ТД без устали подбадривал нас, вновь и вновь рисуя перед нами картины нашей воплощенной мечты. И к тому же он работал больше всех. Казалось, он один отчетливо видел конечную цель, которая нам представлялась смутно. Ему одному дано было знать, когда и что следует начинать и заканчивать, пройден или еще нет очередной этап работы, что можно считать готовым, а с чем еще надо повозиться. Все ему было ясно, и мы только удивлялись.

Всю зиму земля лежала безжизненным слоем, и ее холодные комки хрустели, когда мы наступали на них. Но вот однажды пошел дождь, и после него в воздухе разлилась свежесть. Мир ожил, наполнился влагой и теплом. Вечером ТД понюхал воздух, и его ноздри затрепетали.

— Это весна, — сказал он, и радость, прозвучавшая в его голосе, передалась нам. — Хоть и запоздавшая, но весна! И ей уже не уйти.

Мы все стали нюхать воздух, старательно подражая ТД, и я как сейчас помню сладкий запах земли, лежавшей под нашими ногами. Впервые в своей жизни я открыл для себя весну и ее неповторимый воздух. Я смотрел на ТД и внезапным внутренним чувством понимал, какой голод по весне испытывал он в течение всех этих долгих зимних месяцев, какая мечта жила в его голове. Он был новым Антеем, созидающим колыбель своей силы.

— Пора сеять, — сказал он. — Нужно доставать семена.

— А где их взять? И что нам сейчас делать? — спросил Блеки.

— Сначала нужно размельчить все комья земли, — сказал ТД. — Это не так трудно. Потом мы должны посеять семена, и вскоре они взойдут. А затем уж вы снимете урожай.

— На Шестой авеню есть магазин по оптовой продаже семян, — сказал я. — Может быть, нам удастся стянуть там семена травы.

ТД посмотрел на землю.

— Всю свою жизнь я старался, чтобы трава не росла на моем поле.

— Но трава — это же чудесно? — сказал Блеки. — Мы сможем играть на ней, принимать солнечные ванны. У нас будет свой собственный газон.

— Ладно, — сказал ТД. — Посеем траву.

Он был молодец, понимал, что к чему. Да я и не совсем уверен в конце концов, было ли для него так уж важно, что именно сеять. Просто он должен был что-то выращивать, пусть даже траву. Однако он предложил:

— Все же я думаю, стоит посадить грядку дынь. Будет здорово есть дыни, валяясь на этой самой траве.

Мы все рассмеялись.

— Хорошо! Обязательно посадим грядку дынь!

Дальше дело завертелось. Все наше поле было засеяно семенами травы, которые мы натаскали, потолкавшись в субботу среди покупателей около магазина семян.

А когда появились ростки, мы не могли оторвать от них глаз, не веря, что этот чудесный посев мы создали своими руками. Мы смотрели на ТД, понимая, что, наконец, осуществлен замысел, который он так долго вынашивал. Ведь мы работали бездумно, он же все это знал заранее.

Мы сразу поняли, что не сможем ходить по этим нежным стебелькам, но это уже не имело значения. Каждый вечер вся ватага собиралась у края поля, пытаясь первым долгом измерить, насколько выросла за день трава.

Но однажды нога ступила на траву... Это случилось один-единственный раз. С залихватским видом Блеки вдруг поставил на траву ногу. Затем он посмотрел на смятые ростки и покраснел. Он никогда больше так не делал. Это была и его трава, и ее нельзя было оскорблять. Никто не сказал ни слова, в этом не было нужды.

ТД оставил небольшой участок для дынь, но так и не мог найти семян. В магазине таких не было, и мы не представляли, где их достать. ТД приготовил три грядки, и они протянулись по краям газона в ожидании семян.

Мы уже готовы были купить семена, как только узнаем, где их продают. ТД где-то раздобыл семенной каталог и однажды вечером принес его на крышу.

— Мы сможем выписать их! — заявил он, размахивая каталогом. — Смотрите!

Мы сгрудились, разглядывая изображенные на глянцевой бумаге роскошные дыни. Некоторые из них были разрезаны, и при их виде у нас текли слюнки.

— Надо сложиться, кто сколько может, — сказал ТД. — У меня есть двадцать пять центов.

Мы тут же собрали несколько долларов, и ТД сказал, что это даже больше чем достаточно.

— Теперь надо решить, какой нам выбрать сорт, — предложил он. — Предлагаю «клекли сладкую». Ну, что скажете?

Это уже была какая-то неведомая нам экзотика. Оказывается, дыни бывают разных сортов! Мы потрясенно кивали головами и соглашались, что, конечно, «клекли сладкая» подойдет лучше всего.

— Я сегодня же закажу семена, — сказал ТД. — Через несколько дней мы их получим...

И вдруг сзади нас прозвучал голос:

— Что это вы, ребята, здесь делаете?

Все так и застыли, потому что с тех пор, как мы завладели этой крышей, здесь, кроме нас, не появлялась ни одна душа. Нас, как по команде, повернуло на 180 градусов, и мы увидели троих мужчин, стоявших у люка на другой стороне крыши. Это не были полицейские. Просто трое в обыкновенных костюмах стояли и смотрели на нас. Они двинулись в нашу сторону.

— Что вы, ребята, делаете здесь? — повторил один из них.

Мужчины уставились на траву, которая во всем своем великолепии простиралась позади нас.

— Что это? — спросил старший. — Как это попало сюда?

— А здорово она поднялась, верно? — заговорил ТД тоном собеседника. — Это мы посеяли ее.

Мужчины продолжали глядеть на траву, будто не веря своим глазам. Толстый ковер травы густого изумрудного цвета в рамке сугубо индустриального пейзажа.

— Да, сэр, — доверительно продолжал ТД. — Мы натаскали сюда землю и посеяли траву. — И он помахал каталогом. — А сейчас мы как раз толковали о посадке дынь.

Мужчина посмотрел на ТД, потом опять на газон, и глаза его стали странными, словно ушли куда-то.

— О чем ты думал, когда все это затевал на крыше моего дома? Ты что, в тюрьму захотел?

ТД ошеломленно молчал. И все мы молчали, перепуганные его властным голосом. С малых лет мы знали, что такое власть — власть полицейского, учителя, ночного сторожа, а незнакомец говорил, как любой из них. Но ТД, как видно, столкнулся с этим впервые.

— Разве вы не хотите использовать крышу? — спросил он. — Мы ведь только слегка украсили ее.

— И такое натворили, что она осела и мне придется все ремонтировать! — резко возразил мужчина. Он повернулся и сказал другому: — Проследите, чтобы вся эта дрянь была выброшена завтра же.

— Слушаю, сэр, — откликнулся тот. Все трое повернулись и пошли к люку.

ТД последовал за ними.

— Вы не должны этого делать, — заговорил он. — Мы натаскали сюда земли, и она принадлежит нам. Мы это вырастили, это наше!

Мужчина холодно взглянул на ТД.

— Но это мой дом. Завтра же выбросите все это.

— Это наша земля, — повторял ТД в отчаянии. — Вы не имеете права!

Не обращая на него больше внимания, мужчина стал неуклюже спускаться по чердачной лестнице. ТД молча глядел вслед, его трясло от негодования.

Затем он повернулся к нам.

— Мы не позволим им сделать это! — закричал он. — Мы останемся здесь весь день завтра и послезавтра и не позволим им!

Мы молчали. Мы-то понимали, что тут уж ничего поделать нельзя. И ТД прочел ответ по нашим лицам.

— Но у них нет таких прав, — говорил он. — Это наша земля. Никто не смеет прикасаться к чужой собственности.

Мы смотрели на него, слушали и понимали, что все это бесполезно. Безграничная власть взрослых господствовала над нашими даже самыми сокро-

венными мечтами, и мы знали, что бороться с ней бессмысленно.

Медленно двинулись мы к парапету, стараясь не смотреть на зеленую радость мира, которую ТД вырастил для нас. Он ее вырастил не только на земле, но и в наших сердцах. Мы перелезли через парапет вниз по ступенькам к доске.

— Подождите минутку, — сказал вдруг ТД хриплым от напряжения голосом.

Мы разом обернулись и посмотрели на него.

— Значит, мы ничего не можем сделать? — спросил он, глядя на нас сверху. Его лицо странно выглядело в сумерках. — Нет никакого выхода?

— Никакого! — ответил Блеки уверенно. — Они владельцы дома.

Мы глядели на ТД, пораженные выражением его лица, на котором все явственнее проступала решимость.

— Они не смеют трогать нашу землю! — закричал он яростно. — Они не смеют прикасаться к ней! Пошли!

Он повернулся и исчез за трубой. Мы последовали за ним, не понимая, на что он решился. Когда мы догнали его, он схватил доску, и стал ею отламывать землю кусками и бросать за парапет.

— Они не смеют трогать ее! — кричал он. — Я не позволю им лазить здесь своими грязными лапами!

Мы последовали его примеру. Нам передалась его ярость. Как безумные мы раздирали зеленый ковер земли на куски и швыряли их через парапет, с внезапной злобой уничтожая дело рук своих, свой посев, который мы с любовью растили. Земля, с таким трудом поднятая сюда, наверх, к солнцу, теперь бешеным каскадом летела вниз, в темноту, стебли травы, падая, мялись и ломались.

Это кончилось быстрее, чем вы могли бы представить. Разрушать намного легче, чем создавать. Мы остановились. Перед нами была голая крыша, и лишь остатки земли скрипели под ногами. Все было кончено. Тишина стояла над нами и фабрикой. Мы посмотрели вниз, в кромешную темноту. Гнев покинул нас, и только боль отдавалась в наших утомленных мускулах.

ТД стоял минуту, тяжело дыша, все еще захваченный духом разрушения. Он нагнулся, поднял уцелевший стебелек травы, взял в рот и пожевал его, высасывая сок. Затем двинулся к трубе и, прежде чем кто-либо из нас пошевелился, исчез за парапетом.

Мы последовали за ним, но он уже был далеко. На секунду его фигура мелькнула на последней лестничной площадке. Спустившись вниз, он постоял над рассыпанной, теперь уже ничьей землей, затем, не оглядываясь, двинулся вдоль улицы и исчез.

Его не могли найти в течение двух недель. Наконец полиция поймала его около Нэшвильского фрахтового склада. Он шел вдоль железнодорожного пути, ведущего на юг. Он шел к себе домой, к земле.

А мы? У нас не было дома, который так звал бы к себе. Никто из нас никогда больше не поднимался на крышу.

Перевод с английского **В. КУЧЕРОВСКОЙ**

Отрава

Перебирая подшивки старых газет за 1932 год, я вдруг наткнулся на давно забытый эпизод. Я в те времена только начинал работать в газете и, может быть, именно поэтому особенно запомнил это дело. Собственно говоря, и дела-то никакого не было, просто...

Шло первенство Германии по легкой атлетике. В финальном забеге на 1500 метров среди стартующих был доктор Отто Пельцер, в прошлом мировой рекордсмен на эту дистанцию. Он и пришел к финишу первым. На дистанции Пельцер не казался особенно утомленным. Однако после бега он вдруг упал на траву в состоянии полного изнеможения. Сперва никто не мог понять, что произошло. Лишь позднее было впервые произнесено слово «наркотики».

Оказалось, что стареющий рекордсмен, к тому же выходивший на беговую дорожку не слишком часто, принимал перед стартом какие-то возбуждающие средства. Злые языки утверждали даже, что Пельцер вообще наркоман. Уже позднее, когда имя бегающего доктора стало достоянием истории, медики начали повторять, что в погоне за спортивными успехами мировой рекордсмен собственными руками разрушил свое здоровье.

Воспоминания об этом эпизоде заставили меня разыскать в старых записных книжках свои наброски тех времен. Я собирался тогда писать статью, разоблачающую подобные приемы для достижения победы. Собирался и... не написал. Не потому, что не хватило полемического запала. Просто проблема оказалась намного сложнее, чем могло показаться на первый взгляд.

Действительно, если состязание длилось долго, многие спортсмены глотали для подкрепления сил всякую всячину. Обычно это были вполне безобидные вещи: кусочки сахара или глоток алкоголя. Это казалось в порядке вещей. Даже представительница слабого пола теннисистка Сюзанна Ленглен, не знавшая себе равных в начале двадцатых годов, лихо опрокидывала рюмку коньяку перед решающей атакой. Никому и в голову не приходило протестовать. Ходили, правда, слухи, что профессиональные боксеры пьют во время боя какую-то возбуждающую отраву, но, во-первых, сами они ни за что на свете не признали бы открыто, что это допинг (уже тогда это слово вошло в обиход, но лишь в применении к лошадям на ипподроме), а во-вторых, считалось бестактным вмешиваться в подготовку боксера к бою. Тренер, мол, лучше знает, что полезно, а что вредно его воспитаннику.

Случай с Пельцером казался единичным, и вопрос о допинге сошел со страниц спортивных журналов. Однако после второй мировой войны это нехорошее слово стало все чаще мелькать в спортивных отчетах. Успех фармацевтической промышленности, создавшей множество разных снадобий, открыл любителям допинга необозримые перспективы. Конечно, каждый утверждал, что такие пилюли абсолютно безвредны.

Допинг стал даже частью тактики спортивной борьбы. Проигравшие то и дело объясняли свои неудачи тем, что их противники были под действием какого-то сверхсильного химиката. Метод тем более удобный, что никто не мог ни подтвердить его, ни опровергнуть.

Помню, несколько лет назад, юные теннисисты Франции и Советского Союза встретились в финале игр на Кубок Галея (командное первенство Европы). После первого дня, когда шансы французской команды, казалось, пошатнулись, один из заголовков крупнейшей спортивной газеты «Экип» гласил: «Таинственная коробочка господина Коллегорского».

Читателям сообщалось, что руководитель советской команды кормит своих воспитанников какими-то странными пилюлями из зеленой коробочки, чем и следует объяснить силу

их игры. Может быть, кое-кто и ждал сенсационного скандала. Увы, сенсация не состоялась. При первом же вопросе Виктор Коллегорский вынул свой волшебный ларчик из кармана и протянул репортерам. В нем оказались миниатюрные кусочки сахара. «Экип» пришлось печатать опровержение своей сплетни.

Самым неприятным во всех историях с допингом, если они возникали, было то, что никто толком не знал, что на самом деле можно, а чего нельзя принимать без вреда для организма. Конечно, спортсмены не стали бы легкомысленно играть своим здоровьем, а может быть, и жизнью. Они верили, принимая лекарство, что ничего страшного не случится.

К сожалению, среди организаторов, которые наживают деньги на спорте, существует достаточно бессовестных субъектов, которым решительно все равно, что будет с участниками состязаний после финиша. Доказать ведь все равно ничего нельзя, раз даже врачи не знают, что вредно, а что нет.

Как часто бывает в подобных случаях, ответ пришел совсем не тот, который следовало ожидать. По молчаливому согласию всех заинтересованных сторон допинг перестали замечать. Кое-кто даже пытался «демократически» обосновать это положение, заявляя, что нельзя вмешиваться в личную свободу участников соревнований. Изредка раздавались голоса, требующие пресечения этой вредной химии, но вершителям спортивных судеб было удобнее пребывать в позиции страуса, спрятавшего голову в песок.

Несчастье произошло на Олимпиаде в Риме. Командная велогонка на шоссе была назначена на второй день программы. Жара в тот день стояла немилосердная. Один из участников, датчанин, вдруг почувствовал себя плохо. Он едва мог держаться на велосипеде. Товарищи по команде пробовали тащить его на буксире, потому что, если бы ослабевший сошел с дистанции, команда не получила бы зачетных очков.

Наконец несчастный рухнул на асфальт. Врач из подоспевшей кареты «Скорой помощи» смог только констатировать смерть, а вскрытие показало, что покойный принял накануне старта большую дозу допинга. Вероятно, составитель снадобья не учел жары. При нормальной температуре ничего бы не случилось, а так...

Морские слоны редко выживают в неволе. В маленьких бассейнах они часто погибают от ожирения. Недавно сотрудники зоопарка в Штутгарте попробовали заставить морских слонов заниматься «физкультурой». Один из сторожей развлекал публику тем, что катался по бассейну на спине своих питомцев. Животные чувствуют себя превосходно. Недавно у четы слонов появился потомок, которого вы видите на нашей фотографии.

Как бы то ни было, но в олимпийской деревне, куда съезжаются самые сильные, самые выносливые юноши мира, стоял гроб. После этого молчать об отравителях спортсменов стало невозможно. Врачи и филантропы в бесчисленных резолюциях требовали пресечь безобразие. Но все эти требования носили пока что теоретический характер.

Первыми выступили против допинга руководители итальянского футбола. Спортивный мир недоуменно насторожился. За кальчио (так в Италии называют футбол) давно уже утвердилась репутация организации, которая и отца родного не постесняется продать, если найдет это выгодным. И вдруг именно она первая начинает борьбу со злом.

Итальянцы всерьез принялись за дело. Была создана медицинская комиссия, получившая право проверять футбольные команды после матчей. Если анализы показывали, что у каких-то игроков в организме обнаружены следы допинга, виновные подвергались строгим наказаниям. Комиссия рьяно принялась за работу. Каждое воскресенье она неожиданно заходила в раздевалку какой-нибудь команды, брала анализы, проводила исследования. Но хотя в Италии каждый мальчишка знал, что спортсмены принимают химикаты перед стартом, поймать никого не удавалось.

Лишь спустя три года выяснилось, что все это время какая-то неведомая рука накануне матчей брала телефонную трубку и сообщала правлениям клубов, что их команды будут завтра проверяться. Конечно, там принимали меры, и медики при всем старании не могли найти ничего предосудительного. Когда во время одного из скандалов кто-то проговорился и выдал тайну, оказалось невозможным привлечь кого-либо к ответу. Звонил неизвестный. Никто никогда не видел его в лицо. Как разыскать такого? Может быть, он и по сей день продолжает свои телефонные предупреждения?

Все же полтора года назад врачам удалось напасть на след допинга. Виновным оказался клуб «Болонья», бывший в ту пору лидером чемпионата. Конечно, обвиняемые клялись всеми святыми, что они не виноваты. Больше того, они заверили, что все это дело — происки миланских клубов, которые хотят подставить ножку «Болонье».

Скандал разросся настолько, что им вынуждена была заняться прокуратура. Пробирки с анализами были конфискованы и подвергнуты повторному исследованию в лабораториях судебной медицины. Когда были опубликованы результаты, вся Италия ахнула: никаких следов допинга в пробах не оказалось. Значит, «Болонья» была права. И это дело тоже не позволило напасть на след отравителей.

Как бы то ни было, пока никаких реальных результатов борьбы с допингом не видно. Впрочем, нет, во время рассмотрения дела «Болоньи» выявилась интересная деталь. Оказывается, допинг принимают не только по приказу босса, а и вопреки ему. Бывает так, что спортсмен сам прибегает к отраве. Конечно, он знает, что причиняет себе страшный вред, но он не видит другого выхода.

Конкуренция на рынке спортсменов безжалостна. Стоит чуть ослабеть, и тренер поставит на твое место другого. Оказаться на скамье запасных — это не только удар по самолюбию. За счет всяких премиальных за победы, за красивые выступления да и за множество других показателей спортсмен зарабатывает львиную долю своих денег. А у каждого из них семья. Вот и получается, что допинг кажется подчас единственным средством, способным удержать от катастрофы.

Тридцать лет назад я не решился написать на эту тему — слишком уж запутанным казался мне вопрос об отраве. Сейчас зло распространилось настолько, что дальше молчать невозможно. Спорт, в первую очередь профессиональный, при помощи всяких возбуждающих препаратов становится не средством оздоровления, а, наоборот, приводит к трагическим катастрофам.

ПЬЕР ЛУАЗО

ХОББИ

ВОЙНА ПОДДЕЛКАМ

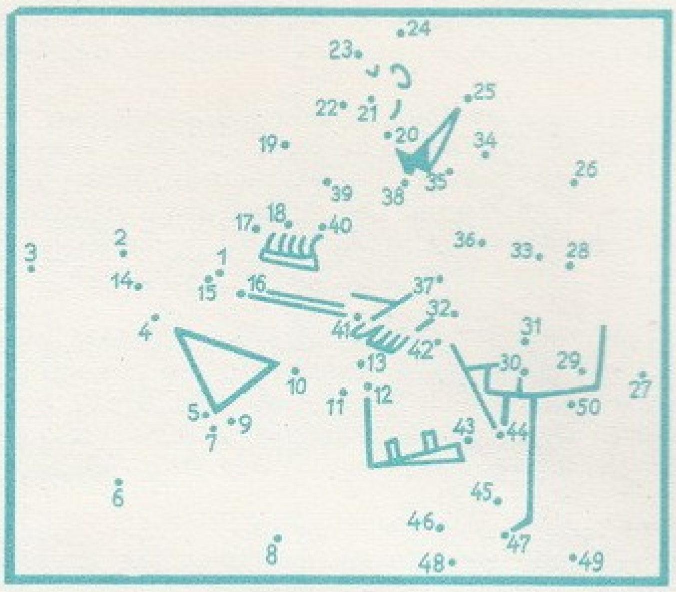

В честь столетия французского Общества нумизматики в Париже открылась большая выставка монет. В одном из ее залов разместилась, пожалуй, самая оригинальная коллекция в мире. Она включает в себя только фальшивые монеты. Это не коллекция подделок ныне находящихся в обращении денег, а собрание фальшивых старинных монет.

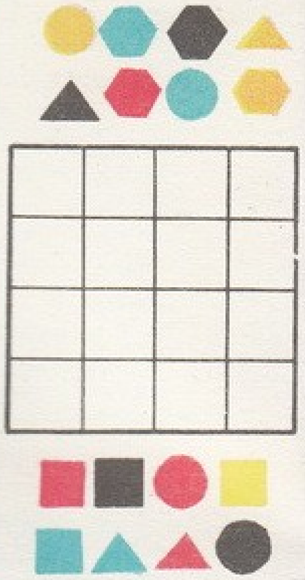
Уже в древности ювелиры изготовляли на потребу античных нумизматов редкие фальшивки. Может быть, именно им современная нумизматика обязана тем, что до наших дней дошли уже исчезавшие в те времена монеты античной Греции. Любопытно, что фальшивая декадрахма Сиракуз, изготовленная античным мастером подделок, недавно была оценена в 12 тысяч 300 новых франков, то есть дороже оригинала.

Зато засорение коллекций поддельными экземплярами позднего времени наносит большой вред. Это не только обесценивает редкие монеты, но и мешает правильной их классификации. Случаются и курьезы. Так, в XIX веке в Англии один профессиональный фальшивомонетчик изготовлял из подлинных соверенов, разрезая их по ребру, односторонние: только из орла или решки. Его арестовали, но не осудили, так как формально он не изготовлял фальшивые деньги. А сколько трудностей должны встретить коллекционеры будущего из-за подделок старинных монет, совершаемых в наши дни!

Недаром профессиональные нумизматы пригласили на свой конгресс специалистов из полицейского управления. Собиратели монет надеются навести порядок в своем запутанном хозяйстве.

Что здесь изображено? Вам это станет ясно, когда соедините все точки от 1 до 50.

Расположите фигурки по клеткам так, чтобы ни в одном ряду они не повторялись ни по форме, ни по цвету.

ОНА НЕ БОИТСЯ СКЕЛЕТОВ

ЮМОРЕСКА

Инспектор Грин из Скотланд-Ярда холодно посмотрел на Молли Максвелл.

— Так, — откашлялся он. — А теперь расскажите, почему вы закричали в замке. Вы не первый год в полиции и еще ни разу вас не подводили нервы. Что же случилось?

— Инспектор, — ответила Молли. — Не прошло и двух дней моего пребывания в замке, как я установила, что в подземелье действительно находится типография фальшивомонетчиков. И вот однажды я прокралась к подземному ходу в надежде накрыть этих дельцов на месте преступления...

— Ну что ж, похвально. Продолжайте.

— Чтобы не вспугнуть их, я потушила фонарик и дальше пробиралась в полной темноте. На улице завывал ветер, вокруг ни души. Примерно шагах в семнадцати от входа я наткнулась на девять скелетов...

— И тут вы закричали? — прервал инспектор Грин.

— Ну, нет, — усмехнулась Молли. — Скелетами меня не проймешь. Я пробралась сквозь их строй и пошла дальше. Вдруг мне что-то вцепилось в волосы и так ужасно запищало. Это была сова.

— И после этого вы закричали?..

— Нет, нет, — запротестовала Молли. — Совы — это не самое страшное. Правда, потом я немного сдрейфила. Прямо за моей спиной неожиданно кто-то фыркнул. Это был медведь. Я помешала ему досмотреть свой зимний сон.

— И здесь вы, наконец, закричали?

— Ах, да нет же, — уверяла Молли. — Я тут же пристрелила зверя из моего 48-калиберного.

— О господи! — схватился за голову инспектор Грин. — Если вас не устрашили скелеты, сова и медведь, так что же вас вынудило закричать? Что может быть ужаснее...

Молли выдержала небольшую паузу.

— Говорите, ужаснее? Бывает, — прошептала она, содрогаясь. — Это была мышь...

ФЕЛИНА ФИНК

НЕГРИТЯНСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

WHEN THE SAINTS GO MARCHING IN

2. And when tne sun begins to shine,
And when the sun begins to shine,
Oh Lord, I want to be in that number
When the sun begins to shine.

Chorus

3. Oh when the trumpet sounds a call,
Oh when the trumpet sounds a call,
Oh Lord, I want to be in that number
When the trumpet sounds a call.

Chorus

4. Oh when the new world is revealed,
Oh when the new world is revealed
Oh Lord, I want to be in that number
When the new world is revealed.

Chorus

Русский текст Г. Шевелева

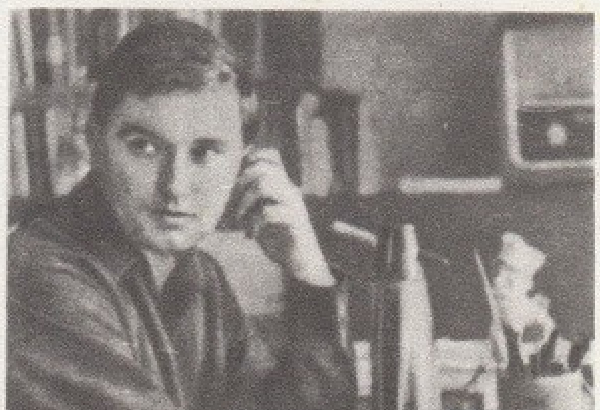
1. Говорят, мы здесь лишь гости.
Жизнь в ночи — вот наш удел.
Канут в вечность наши кости.
— На колени! — бог велел.

Припев:
Когда б святые встали вдруг,
Когда б святые вышли в круг,
Мой бог, хочу быть вместе с ними.
Когда святые выйдут в круг.

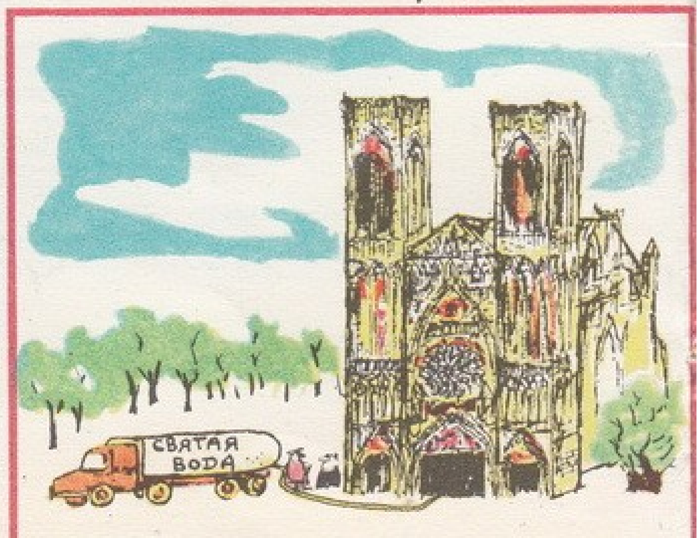
МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА.

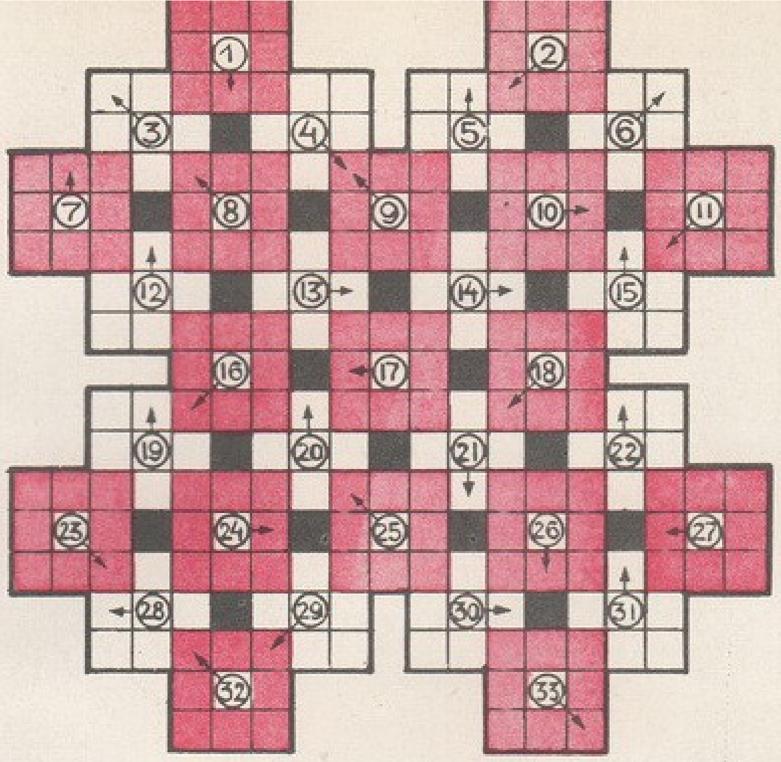
ВЛАДИМИР РЕНЧИН

— Родился я в 1941 году в Печках, это небольшое село близ Подебрада. Как видите, я не такой уж старый, а уже второй год работаю в журнале «Млады свет». Чем я увлекаюсь? Музыкой. Люблю рисовать под веселые мелодии. Так легче приходят в голову ин-

БУКВЫ ВПИСЫВАТЬ, НАЧИНАЯ С КЛЕТКИ, ОТМЕЧЕННОЙ СТРЕЛКОЙ.

1. Денежная единица Бразилии. 2. Видный деятель испанского рабочего движения. 3. Беззубое млекопитающее тропической Америки. 4. Столица Либерии. 5. Национальность. 6. Кружевная накидка у испанок. 7. Танец. 8. Американский рабочий-революционер. 9. Район Парижа, где 18 марта 1871 года началась первая пролетарская революция — Парижская коммуна. 10. Пустыня в Центральной части Южной Африки. 11. Небольшая соната. 12. Парламент Норвегии. 13. Город, где проходил II Всемирный фестиваль молодежи и студентов. 14. Карело-финский национальный эпос. 15. Общественная деятельница Чили, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». 16. Тропическое растение. 17. Болгарский народный танец. 18. Самая крупная змея. 19. Румынская ежедневная газета. 20. Венгерский народный духовой инструмент. 21. Пролив в Индонезии. 22. Индийский физик. 23. Аргентинский политический деятель. 24. Крупнейшая река Южной Америки. 25. Исландский гроссмейстер. 26. Великий итальянский скрипач и композитор. 27. Легкое судно, употребляемое жителями Борнео. 28. Народный поэт Дагестана, лауреат Ленинской премии. 29. Государство в Юго-Восточной Азии. 30. Штат в США. 31. Основное население острова Мадагаскар. 32. Великий английский писатель. 33. Город на острове Куба.

Составил наш читатель В. ШИШКОВ из Ярославля.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ И КРОССВОРД ИЗ № 9

4	2	3
2		2
3	2	4

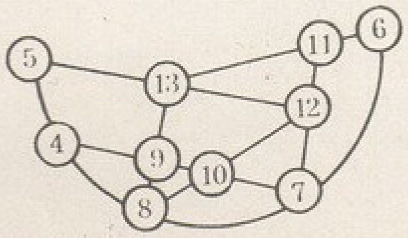
(—2)

4	1	4
1		1
4	1	4

(—4)

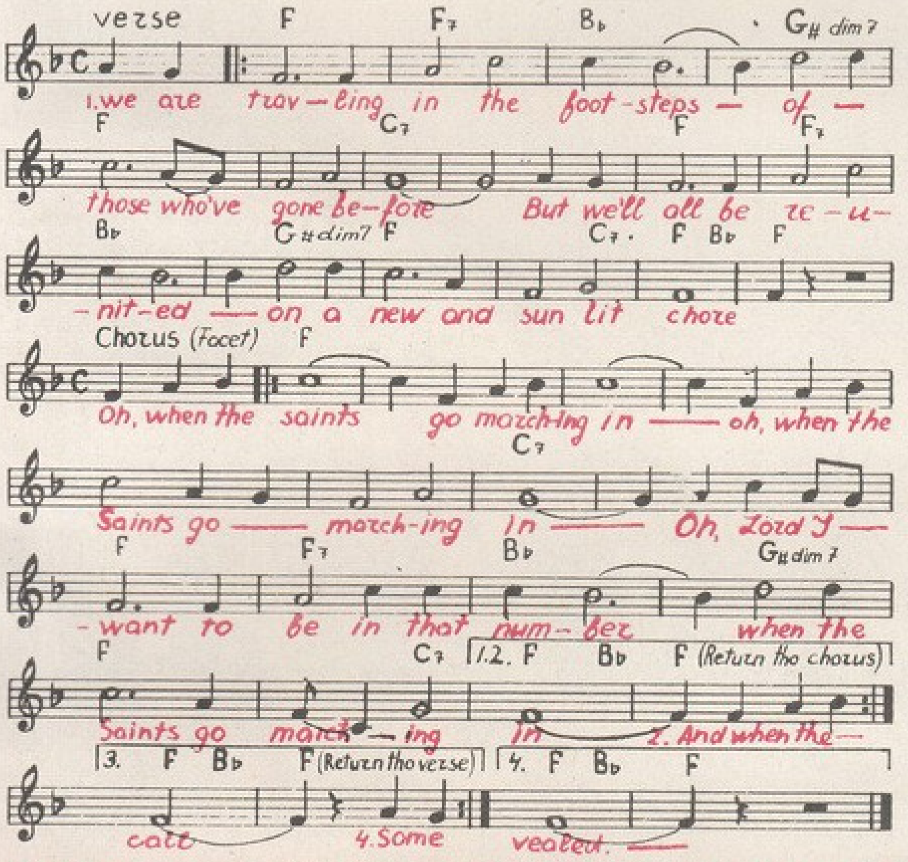
5		4
4		5

(—6)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Машина. Абитуриент. Реферат. Бал. 2. Пикап. Магистр. Семестр. 3. Институт. 4. Кафедра. Дерен. 5. Логарифм. Спор. 6. Сессия. Лекция. 7. Декан. Куратор. 8. Семинар. Динамик. 9. Аудитория. Математик. Дояр. «Клоп».
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Колледж. 2. Шепинг. 3. «Аванти». 4. Нектар. 5. Профессор. 6. Академия. 7. Универсиада. 8. История. 9. Корм. 10. Транспарант. 11. Ректорат. 12. Фантом. Рейд. 13. Стипендия. 14. Том. Доцент. 15. Бистр. Мел. 16. Ларингоскоп.

Когда святые маршируют

2. Когда восходит наше солнце,
Когда оно приходит к нам.
О боже, как хочу быть с ними,
Когда приходит солнце к нам!

Припев.

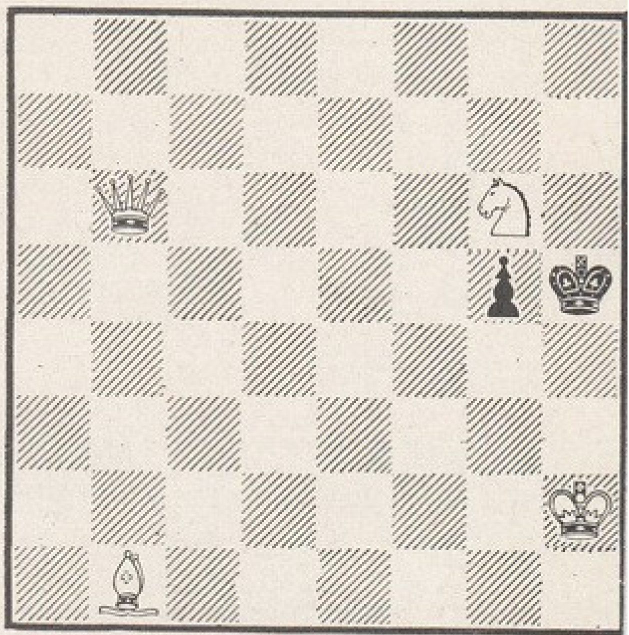
3. Когда труба призыв играет,
Когда труба призыв свой шлет,
О боже, как хочу быть с ними,
Когда труба призыв свой шлет!

Припев.

4. Пред нами новый мир открылся,
Там светит солнце из-за туч.
Смотри, я тоже в пляс пустился,
Народ мой, о, как ты могуч!

Припев:

И вот святые встали вдруг,
И вот святые вышли в круг.
Я с ними в танце закружился:
На то они и вышли в круг.

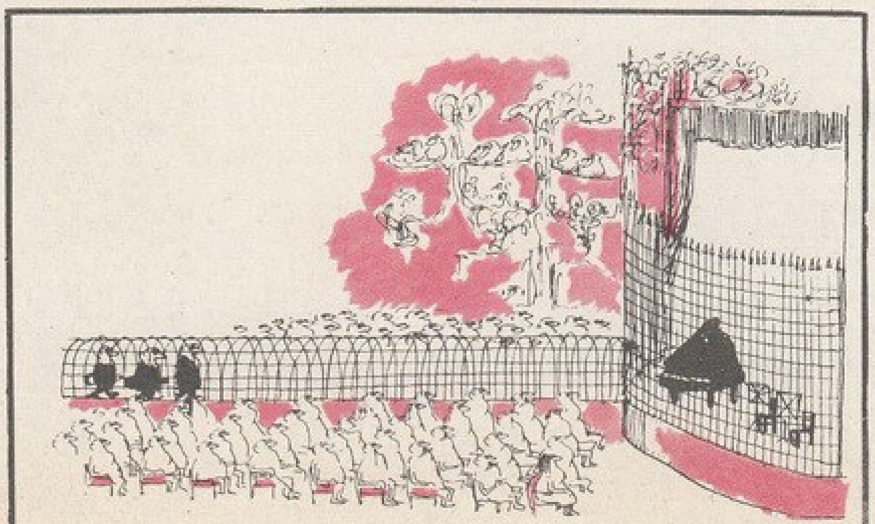
МАТ В ДВА ХОДА
Составил наш читатель из Минской области А. Пикулик.

Задача А. Эллермана, напечатанная в № 9, решается ходом Фс3—с5!

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Главный редактор Г. А. КАШОЯН
Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор Ю. И. Лычагин.
Техн. редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон Б 1-96-55. Рукописи не возвращаются.

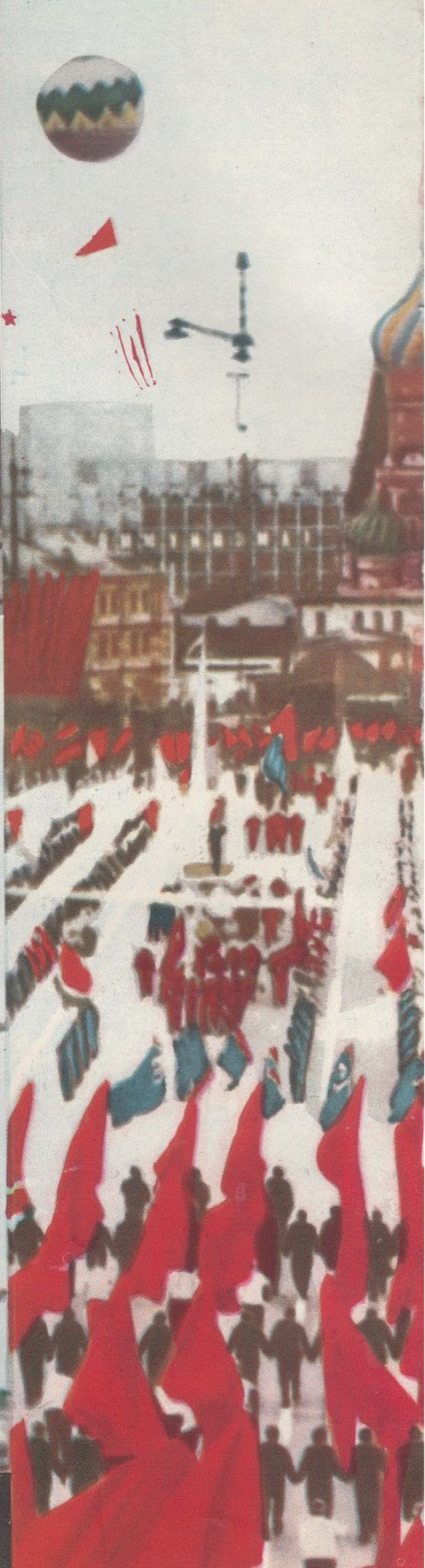
А08940. Подп. к печати 30/IX 1965 г. Бум. 60×90 1/8. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 220 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1787.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

25 ноября заканчивается подписка на следующий, 1966 год. Редакция журнала «Ровесник» наградила ценными подарками — транзисторными радиоприемниками и кинокамерами — 17 лучших общественных распространителей журнала. Среди них Алексей Стригуненко из Луганской области, Игорь Щеглов из Перми, Вергиния Тараянц из Ленинграда, Юрий Копысов из Ижевска, Валентина Булгакова из Красноярска и другие.

С каждым годом расширяется круг читателей нашего журнала. И чем больше друзей появляется у «Ровесника», тем содержательнее и интереснее становятся материалы. Надеемся, что и в будущем, 1966 году у нас будет такой же тесный творческий контакт с теми, кто интересуется жизнью своих сверстников за рубежом.

...в своем штабе в окружении
...и». Одному из его «последо-
... Декону, 17 лет, другому,
... 23. «У нас в организации
...а мы выставим кандидата от
...на следующих федеральных
...агло заявляют эти фашист-
...и.

...й монетный двор выпус-
... память о юной Анне
...у известного «Дневника»
... лет, когда она погибла
...м концлагере Берген-Бел-

САМЫЕ ДРЕВНИЕ

Журнал „Констелласьон" (Франция)

Недавно найденная в Назаретской пещере, неподалеку от города Ниццы, бритва, принадлежавшая нашему далекому предку, пещерному человеку, пролежала в земле 100 тысяч лет. Бритва представляет собой пластинку из кости, отшлифованную на камне. Рядом с бритвой был обнаружен также и шлифовальный камень.

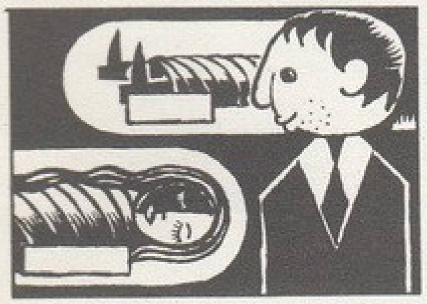
Журнал „Жён Африк" (Тунис)

75 тысяч лет тому назад был построен, пожалуй, самый старый дом в мире. Он обнаружен на территории Замбии, одного из молодых государств Африки. Этот дом сложен из камня. Ученые, ведущие в тех местах раскопки, считают, что человек впервые появился там 100 тысяч лет назад.

МУЗЕЙ МУМИЙ

Газета „Пуркуа па?" (Бельгия)

В местечке Паракас на южном берегу Чили бельгийский ученый Густав Ле Пег открыл подземный музей, где выставлены 400 индейских мумий. Среди этих

мумий, чей возраст исчисляется в 1700 лет, находится мумия девушки, которая, по словам ученого, могла бы сегодня получить титул «мисс Чили». У девушки длинные черные косы, черты лица слегка заостренные, но изумительно красивые. За последние восемь лет Ле Пег открыл 60 индейских погребений. Драгоценные находки освещают ступени развития индейской атакамелосской культуры.

Журнал „Инсердж...

Жаркий нагретый возду...
хард вблизи Нью-Йорка р...
очередь. Переполох среди ...
надолго. Дело обычное. 17-...
лезио, разомлев от жары...
одного своего товарища, вт...
Где Джулио раздобыл ...
просто. Купил в оружейн...
15 долларов. Хочешь а...
мет — выкладывай 50 дол...
лавке достаточно написат...
нилось 18 лет, не суди...
свергнуть нынешнее прав...
Да и армия «идет навст...
ревшее оружие списываетс...
каналы поступает в Обще...
годно министерство обо...
«свободным стрелкам» 60 ...
Так что утверждение о ...
тельства США к интерес...
абсолютно неверно.

...жных газет и журналов — По страницам зарубеж...

...ОТДЫХАЕТ

...урнал „Квик" (ФРГ)

...нику из Мадрида Хосе Гонзале-
... Но он так хорошо рисует и
... сам Пабло Пикассо захотел по-
...ну. Но Пепе (так прозвали его
...бенно гордится своим талантом.
...ь врачом. «А рисую я, чтобы от-
...ов, от школы». Впрочем, урока-
...не очень утруждает. Хорошие
... только по физкультуре, ну и,
...ованию.
...которые приходят посмотреть
...епе охотнее показывает свои
...о много книг, целый зоопарк
...й. Все это куплено на деньги от
... Сейчас Пепе собирается иллю-
...у «11 рассказов о футболе».
...кого «Реала» прислали ему груп-
...о своими автографами. Пепе хра-
...кивю. А письмо Пикассо, в ко-
...ый художник просит Пепе пода-
...у, он где-то затерял. «Кажется,
...ризнался Пепе.

Газета „Фольксштимме" (Австрия)

У него на груди плакат с призывом: «Сдавайте деньги в помощь Вьетнаму!» Сколько сейчас таких юношей и девушек так же, как и этот венский студент, решительно требуют прекращения «грязной войны», которую ведут американские империалисты в Южном Вьетнаме! Откликнувшись на призыв венских врачей, вся Австрия собирает деньги на хирургические инструменты для жертв американских бомбардировок. Многие прогрессивные художники, и среди них известный австрийский график Лескошек, послали в фонд Мира деньги от продажи своих картин.

ДОМ НА ЛУНЕ

Журнал „Экспресс" (Франция)

Американские ученые создали проект «лунного дома». Он будет состоять из комфортабельных жилых помещений для космонавтов, лаборатории и пункта связи. На крыше дома расположится небольшая обсерватория, где ученые займутся фильтрацией ультрафиолетового излучения Солнца. Размеры здания, прямо скажем, земные: длина его — 140 метров, ширина — 115 и высота — 25 метров. «Небесное жилище» предполагается доставить на Луну по частям.

В СТРАНЕ А...

Проводники расистски...
в ЮАР — муниципальн...
в тупик: что делать с ...
Кейптауна! Ведь эти ...
единственными в стране...
не коснулся апартеид. К...
не без иронии заметил, ...
дверях столичных туале...
«Только для белых», о...
немедленно перенести ...
музей. Однако ходят слу...
Фервурда уже обратил...
упущение и в скором ...
ошибку, введя и на этом...

●

Фервурдовские расист...
но никого не удивляют, ...
преты в области литерат...
бой натяжки сравнить с ...
Гитлера. На десятки кни...
торов наложен запрет л...
находятся «в противореч...
политикой строгого разд...
точно цензору наткнуть...
«коммунизм», как книга ...
в разряд «неблагонаде...
попали: Джеймс Болдуин...
риканский писатель, за ...
Эрнест Хемингуэй, так ка...
рами»... Этот список м...
должить. О книгах русс...
ров уже и говорить не ...
по мнению фервурдовс...
подрывной характер.